

СЕМЬЯ и ШКОЛА

6

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

1949

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД
ИЗДАНИЯ

СЕМЬЯ и ШКОЛА
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 6
ИЮНЬ
1949

1799~1949

А. С. ПУШКИН

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЭТ

Проф. Д. Д. БЛАГОЙ

Действительный член Академии педагогических наук РСФСР

В нынешнем году Советская страна с огромной любовью отмечает 150-летие со дня рождения великого сына русского народа, родоначальника новой русской литературы Александра Сергеевича Пушкина.

Прошло сто двенадцать лет с того дня, как не стало Пушкина. Но он и поныне живет среди нас. Мы и сейчас обращаемся к нему, как к нашему современнику, со многими волнующими вопросами, находим на них живой отклик, вдохновленный и умный ответ. Творчество Пушкина — неиссякаемый источник передовых идей и лучших чувств, на которых воспитывается наша молодежь.

Еще при жизни Пушкина, его современник и благоговейный ученик, Гоголь глубоко и точно оценил национальное значение пушкинского творчества. «При имени Пушкина, — писал Гоголь, — тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте... В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла... Самая его жизнь, — добавляет Гоголь, — совершенно русская».

В самом деле, не только в творчестве, но и в жизни, в личности Пушкина с исключительной яркостью и полнотой выступают лучшие драгоценные черты русского народного характера.

Русский народ пережил татарское иго, русский крестьянин веками пребывал в крепостном рабстве, и в то же время одной

из замечательных черт, составляющих законный предмет национальной гордости, являются присущие ему свободолюбие, революционность. Мы по праву гордимся могучей плеядой революционеров, выдвинутых русской нацией, — от Радищева через весь XIX век до великих революционных вождей нашего времени.

Гордое свободолюбие, неизменный протест против всего косного, рабского, всего того, что мешает свободному развитию народа, — все это составляет одну из самых существенных сторон пушкинского характера. Недаром, неизменно и по праву считая себя другом, братом, товарищем декабристов, Пушкин вместе с тем в конце своей жизни хотел сблизиться на общей работе с самым выдающимся представителем новой, демократической России — Белинским.

Определяя свое отношение к декабристам, Пушкин имел полное право сказать о себе: «Пловцам я пел».

Пушкин не принадлежал к тайной организации декабристов, но он был вдохновленным провозвестником самых передовых для своего времени идей дворянской революционности. Силой ненависти к «самовластным злодеям» на троне, глубиной гражданского чувства, гневно клеймящего «дикое барство», вольные стихи Пушкина оказывали громадное революционизирующее воздействие. И хотя эти стихи несли на себе печать исторической ограниченности, свойственной декабризму, в них необыкновенно ярко отразились обаятельные черты, присущие первому поколению русских ре-

волюционеров, — свободолюбивые стремления, восторженно-страстное горение, пламенный патриотизм, горячая вера в торжество «святой вольности». Таково первое послание Пушкина к Чаадаеву «Любви, надежды, тихой славы...», которое прозвучало для современников и продолжало звучать для последующих поколений как своего рода юношеское объяснение в любви Родине и Революции.

С такой же силой, как свободолюбие, в личности и творчестве Пушкина проявляется и необычайная талантливость русского народа, огромное богатство присущих нашему народу сил и возможностей.

Первое стихотворение Пушкина появилось в печати в 1814 году, когда поэту едва исполнилось пятнадцать лет. В начале 1837 года, на тридцать восьмом году жизни, Пушкина не стало. Но за свою недолгую творческую жизнь Пушкин совершил огромное историческое дело создания русского литературного языка и новой великой русской художественной литературы.

С самого начала своей литературной деятельности Пушкин настойчиво борется за высокую передовую идейность художественной литературы. Поэзию, по Пушкину, составляют не гладкие стихи, а «глубокие чувства и поэтические мысли». Поэзии же, «употребленной токмо для приятных проявлений форм», он и вовсе не признавал. Он боролся за поэзию, откликающуюся на все явления общественной жизни, отвечающую на важные запросы современности.

Пушкин и сегодня живой участник нашей борьбы за передовое народное искусство против эстетов и литературных гурманов. В этом величайшая сила воздействия его творчества на сознание и национальное чувство советской молодежи, изучающей поэзию Пушкина, растущей под ее благотворным влиянием.

В своих произведениях Пушкин дал глубоко реалистические, правдивые, полножизненные и вместе с тем исполненные широчайшей типичности образы русских людей — представителей самых различных слоев и классов русского общества. Но Пушкин не только изображает, но и судит жизнь общества. В центральном своем произведении — романе в стихах «Евгений Онегин» — Пушкин не только развернул целую «энциклопедию русской жизни» 20-х годов XIX века, но и вынес строгий приговор

многим косным и реакционным явлениям тогдашней действительности. Именно, начиная с «Евгения Онегина», русская литература научилась быть высокохудожественным зеркалом исторических эпох.

В «Капитанской дочке» Пушкин дал яркую картину русской жизни последней трети XVIII века — периода самого крупного из русских крестьянских восстаний — восстания под предводительством Пугачева. Широкую движущуюся панораму русской исторической жизни — единственную в своем роде по полноте охвата и глубине исторического проникновения — развернул Пушкин в своей трагедии «Борис Годунов».

В таких произведениях Пушкина, как «Домик в Коломне», «Станционный смотритель», «Гробовщик», «Медный всадник», «Капитанская дочка» и многие другие, даны художественно-типические образы и зарисовки представителей самых различных социальных слоев русского общества — городской бедноты, чиновников, ремесленников, офицеров, вышедших в дворяне из «солдатских детей», и т. д.

Ко всем рисуемым им персонажам, даже к тем, которым сам он явно сочувствует, Пушкин умел отнестись с суровой объективностью и критичностью подлинного беспощадно-правдивого художника-реалиста. Но вместе с тем Пушкин умел рисовать русского человека не только в его реальной данности, в его ограниченном конкретно-историческом бытии, он сумел увидеть, угадать русского человека и в его идеальном облике, в котором лучшие черты национального русского характера обретают полное выражение и воплощение. Таков, например, облик Татьяны Лариной (один из самых любимых нашей молодежью литературных образов). «Милый идеал» — как Пушкин о ней говорит, — Татьяна вся овеяна атмосферой русской сказки, «преданий простонародной старины»; Татьяна жертвует своим личным чувством, личным счастьем, во имя того, что для себя она считает своим долгом.

Такой же идеальный образ, высокий, предельно-человеческий образ русского человека, вырисовывается перед нами из лирических стихотворений Пушкина, которые Белинский недаром называл школой «лелеющей душу гуманности».

Из пушкинской лирики перед нами выступает образ самого поэта, безграничного

в сочувствии ко всему, в чем бьется и кипит живая жизнь, отзывающегося всеми струнами души на все высокое, доброе, прекрасное, самоотверженного в преданности друзьям, лишенного какого бы то ни было эгоистического чувства в своем отношении к любимой женщине. Вспомним единственный в своем роде перл во всей мировой литературе — стихотворение «Я вас любил: любовь еще быть может...», в восьми строчках которого заключен целый мир душевной чистоты, благородства и просветленности.

Сколько же знаний, какое глубокое понимание многих и многих страниц в истории русской жизни, русского общества может почерпнуть наше подрастающее поколение из богатейшей сокровищницы творчества Пушкина! Как много передовой, истинной, подлинно-человеческой гуманности воспринимает советское юношество из поэзии и прозы Пушкина!..

Огромное воспитательное воздействие заключается и в той народности, которой проникнуты его гениальные творения.

О замечательном приближении Пушкина к народу, к народно-крестьянской стихии свидетельствует ряд его произведений, непосредственно связанных с миром народного творчества — народными сказками, народными песнями. Уже о первом своем крупном произведении — сказочной поэме «Руслан и Людмила», Пушкин имел право сказать: «Там русский дух, там Русью пахнет». Недаром реакционная критика прямо уподобляла пушкинскую поэму «мужику», вдруг к ужасу всех присутствующих появившемуся в Московском «Благородном собрании» и закричавшему «зычным голосом»: «здорово, ребята!».

Стихотворение Пушкина «Жених» создано на основе народных сказок. Белинский восторженно замечал, что «в народных русских песнях вместе взятых не больше русской народности, сколько заключено ее в этой балладе». Еще замечательнее в этом отношении написанные в том же Михайловском «Песни о Стеньке Разине», в которых во всю свою богатырскую мощь развернут образ грозного русского бунтаря.

Очень характерен рассказ известного собирателя русского песенного фольклора П. В. Киреевского, которому Пушкин передал тетради русских народных песен, собранных и записанных им в период своей михайловской ссылки. Одна из песен этого

сборника была написана самим поэтом, и Пушкин предложил угадать ее. Но ни сам Киреевский, ни позднейшие исследователи отделить пушкинское от народного так и не сумели.

Образцами слияния поэта с народом-творцом могут служить и такие произведения Пушкина, как его сказки, как его «Русалка» и другие.

Замечательны нарисованные Пушкиным в целом ряде его произведений образы крепостных крестьян. Вспомним исполненный величайшей народности образ няни в «Евгении Онегине». Вспомним в «Дубровском» в высшей степени колоритную фигуру кузнеца Архипа, только что беспощадно расправившегося со своими классовыми недругами и тут же, с опасностью для жизни, выносящего из огня бедную, беспомощную кошку! Но, может быть, ни в одном из художественных образов Пушкину не удалось достигнуть такой народности и вместе с тем жизненной правды, как в образе вождя народного восстания Пугачева в «Капитанской дочке». Образ Пугачева дан Пушкиным без тени какой бы то ни было фальшивой идеализации, во всей его суровой реальности. В то же время в Пугачеве развернуты типичные черты русского национального характера: Пугачев отличается вольным и мятежным духом, героическим хладнокровием и удалью, орлиной широтой натуры.

Все это свидетельствует о несомненных демократических симпатиях Пушкина. Действительно, величайший интерес, тяга, любовь к простому народу, к широким народным массам сказывались в Пушкине в течение всей его жизни.

Стать великим национальным поэтом можно только в теснейшем единении со своим народом, только в результате страстной, горячей преданности своей родине, безграничной любви к ней. И Пушкин был, действительно, величайшим патриотом, жарко любившим свою страну, свой народ. Он любил Россию не в ее рабском, искаженном самодержавием и крепостничеством виде. Эти стороны русской действительности он ненавидел святой ненавистью, бичевал «пламенным» сатирическим бичем. Беспощадно высмеивал Пушкин и раболепство верхушки русского дворянства перед иностранщиной. Достаточно вспомнить зарисованный им с такой сатирической остротой

образ «русского парижанца», «заморской обезьяны» Корсакова в «Арапе Петра Великого», или же графа Нулина из одноименной поэмы.

Вместе с тем патриотизм Пушкина коренным образом отличался от поверхностного крикливого лже-патриотизма правящей верхушки страны и реакционных дворянско-буржуазных кругов. Восторгаясь героическим прошлым России, радуясь блестящим успехам русского оружия, Пушкин любил родную страну в ее живой жизни, в движении, в историческом развитии. Он горячо любил те огромные силы, те богатейшие возможности, которые провидел в русском народе, в русском национальном характере.

Читая, изучая произведения Пушкина наша молодежь проникается пламенным и животворным пушкинским патриотизмом, учится так же беззаветно любить свою страну, свой народ, как любил их Пушкин. В этом одна из величайших действенных сторон бессмертных произведений Пушкина.

Неоценимое воспитательное значение представляет собой и необычайная красота, художественность творений Пушкина, прелесть которых заключается прежде всего в естественности, простоте, непринужденности, составляющих основную особенность и пушкинского стиха и пушкинской прозаической речи. «Есть всегда, — писал Белинский, — что-то особенно благородное, кроткое, нежное, благоуханное и грациозное во

всяком чувстве Пушкина. В этом отношении, читая его творения, можно превосходным образом воспитать в себе человека, и такое чтение особенно полезно для молодых людей обоего пола. Ни один из русских поэтов не может быть столько, как Пушкин, воспитателем юношества, образователем юного чувства. Поэзия его чужда всего фантастического, мечтательного, ложного, призрачно-идеального, она вся проникнута насковью действительностью; она не кладет на лицо жизни белил и румян, но показывает ее в ее естественной, истинной красоте; в поэзии Пушкина есть небо, но им всегда проникнута земля. Поэтому поэзия Пушкина не опасна юношеству, как поэтическая ложь, разгорячающая воображение, — ложь, которая ставит человека во враждебные отношения с действительностью, при первом столкновении с нею... И при всем этом, кроме высокого художественного достоинства формы, такое артистическое изящество человеческого чувства!..»

Обращаясь мыслью к будущим поколениям, Пушкин восклицал:

— Здравствуй, племя младое, незнакомое!

Голос Пушкина звучит в сердцах советского юношества, как голос любимейшего поэта, на бессмертных произведениях которого оно учится бороться и побеждать, любить истину и красоту, любить свой народ, свою Родину.

ЛИЦЕЙСКИЕ ГОДЫ

Т. ЦЯВЛОВСКАЯ

Мальчиком двенадцати лет привезли Пушкина из Москвы в Петербург. Его решили отдать в новое учебное заведение — лицей, который открывался в Царском Селе, недалеко от Петербурга. Лицей должен был готовить из детей дворян будущих государственных деятелей. Помещение для воспитанников лицея было отведено в одном из флигелей царского дворца. Все порядки в лицее устанавливал министр народного просвещения, ему обязан был директор сообщать обо всем, что происходит в учебном заведении.

Едва ли Пушкин особенно тосковал по дому, приехав в Петербург. Капризная и взбалмошная мать и пустой, тщеславный отец с театрально-сентиментальными порывами не могли вызывать сильной привязанности Александра, который никогда не чувствовал родительской любви. Бабушка и няня — другое дело. Обе горячо любили его и с ними никогда не было ему скучно. Сколько чудесных сказок слышал он от них обеих! И рассказов о своем удивительном прадеде. Но он уже не маленький. Лаской бабушки и заботой няни теперь не мог ограничиться его мир. Ему нужны были товарищи. И Пушкин жарко отдает чувство любви своим новым друзьям по лицей. Чувство дружбы было одним из самых сильных чувств Пушкина. И его лицейские друзья до самой его смерти остались для него самыми дорогими близкими людьми. Он шел для них на все. И они любили его беззаветно. Позднее жизнь развела его с ними, а привязчивая душа Пушкина требовала дружеских общений. Прямой и увлекающийся, он легко и быстро завязывал новые

отношения. Однако новые «минутной младости минутные друзья» обманывали его доверчивость, и он с болью разочаровывался в «мнимой дружбе», ему «сердце уязвившей» «горькою и ветреной обидой».

Когда мальчики, принятые в лицей, собрались в Царском Селе, директор Малиновский объявил им о том, что они никогда не будут отпускаться домой до самого окончания лицея. Он сам был смущен тем, какое тяжелое впечатление это сообщение произвело. Пушкину же ездить все равно некуда было. Родители жили в Москве, а привезший его в Петербург дядя Василий Львович тоже собирался возвращаться в Москву.

Оставшись один в лицее (других все же по воскресеньям навещали родные), Пушкин с головой ушел в новую жизнь. Товарищи у него оказались замечательные. Нескольких человек — Дельвиг, Кюхельбекер, Яковлев — так же как и он, больше всего на свете любили поэзию и сами писали стихи. Товарищи были один другого лучше. Но лучшим из них, интимно, душевно ближе всех навсегда остался Пущин, с которым Пушкин познакомился сразу по приезду в Петербург. Пущин, казалось, ничем особенным не выделялся, он не был ни поэтом, ни композитором, ни блестящим учеником. Но это был тот самый «товарищ милый, друг прямой», с которым Пушкин делился всеми своими чувствами, которому открыто признавался в своих ошибках. Пущин чутко понимал, что резкость его друга — Александра к товарищам была наносной, что Пушкин часто прикрывал ею свою застенчивость, которую по врожденной гордости он никак не хотел показать, что вспыльчивость

Пушкина происходила от его страстного темперамента. И он дружески поддерживал Александра, когда тот бессонной ночью, томимый раскаянием, просил у него совета, как наладить, казалось, навсегда испорченные отношения с тем или другим товарищем.

Что же касается учителей, то некоторые из них оказались передовыми и хорошими наставниками юношества. Так, Куницын, молодой, вдохновенный профессор, встретил лицейстов на вступительном акте такой замечательной свободолюбивой речью, что она врезалась в сознание Пушкина на всю жизнь. А лекции его еще лучше были. Пушкин любил их больше всех:

«Поставлен им краугольный камень, им чистая лампада возжена», — писал о нем впоследствии Пушкин.

Учитель французского языка, Будри, оказался родным братом знаменитого Марата, крупнейшего деятеля французской буржуазной революции, о котором рассказывал ученикам с большим уважением к его памяти.

Первый год пролетел незаметно. А летом 1812 года началась война.

Французы вторглись в Россию и подходили близко к Москве.

Все интересы лицейстов, как и вообще русских людей, переключились на войну и

только на войну. Через Царское Село, мимо лицейских воинские части, отправлявшиеся на войну. Шли молодые новобранцы, шли бородатые ополченцы.

«Мы всегда были тут, при их появлении, выходили даже во время классов, напутствовали воинов сердечною молитвой, обнимались с родными и знакомыми, усатые гренадеры из рядов благословляли нас крестом. Не одна слеза тут пролита». Так вспоминал Пушкин эти месяцы, когда жизнь лицейстов сливалась с «политической эпохой народной жизни русской».

Сыны Бородина, о кульмские герои!

Я видел, как на брань летели ваши строн;

Душой восторженной за братьями спешил...

вспоминал Пушкин в 1815 году.

И позже не раз он возвращался мыслью к этим дням, оставившим неизгладимое впечатление на всю его жизнь.

За три месяца до смерти поэт писал:

Вы помните; текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шел мимо нас...

Когда Москва была оставлена русскими войсками, лицей стал готовиться к эвакуации. Мальчикам шили тулупы. Но через месяц Москва была освобождена от вра-

га, и взволнованная жизнь лицеистов вошла в свои берега.

Однажды лицеистам объявили, что им разрешают писать стихи (до того им приходилось прятать свои заветные тетради). С каким увлечением завели они свои «литературные журналы» (правда рукописные, но все же на каждом номере было обозначено, кто редактор, кто цензор), писали стихи, статьи, рисовали карикатуры. Им разрешили и спектакли устраивать и даже бывать в настоящем театре. В Царском Селе в то время жил богатый барин, — граф Толстой, славившийся своими чудачествами. Вот у него-то был свой театр, в котором играли его крепостные.

Лицейсты стали бывать в этом театре. Со всем пылом своей горячей натуры Пушкин влюбился в первую артистку театра, Наталью. Он написал ей стихи, ему удалось познакомиться с нею. Однажды он узнал, что актеров театра, и даже Наталью, за провинности секли. Как он негодовал!

В каком отчаянии был от сознания невозможности противодействовать диким нравам барина-крепостника! Спасибо верному Пушкину и доброму Кюхле — они поддерживали Пушкина в эти минуты первого серьезного юношеского горя. Собравшись вместе друзья толковали о том, что такая гнусность долго существовать не может, мечтали о том, что когда они вырастут, они что-нибудь придумают, чтобы изменить существующее положение вещей! В эти месяцы Пушкиным написано его известное послание «К Лицинию», которое заканчивается замечательными словами:

«Свободой Рим возрос, а рабством погублен».

Шли переходные экзамены с младшего курса на старший. Пушкину было поручено учителем российской словесности Галичем — написать стихи для чтения на экзамене. Пушкин написал свои «Воспоминания в Царском Селе» и читал это прекрасное произведение в присутствии многочисленных

Пушкин на публичном экзамене в лицее 8 января 1815 г. (С картины И. Е. Репина).

гостей, среди которых был Державин, известный, прославленный поэт того времени. Сам Пушкин много позднее так вспоминает об этом событии:

«Державин был очень стар. Он был в мундире и в плисовых сапогах. Экзамен наш очень его утомил. Он сидел, подперши голову рукою. Лицо его было бессмысленно; глаза мутны; губы отвислы; портрет его, где представлен он в колпаке и халате, очень похож. Он дремал до тех пор, пока не начался экзамен в русской словесности. Тут он оживился, глаза заблестали; он преобразился весь. Разумеется, читаны были его стихи, разбирались его стихи, поминутно хвалили его стихи. Он слушал с живостью необыкновенной. Наконец вызвали меня. Я прочел мои «Воспоминания в Царском Селе», стоя в двух шагах от Державина. Я не в силах описать состояния души моей: когда дошел я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой отроческий зазвенел, а сердце забилося с упоительным восторгом... Не помню, как я кончил свое чтение, не помню, куда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел меня обнять... Меня искали, но не нашли...».

В 1815 году возвращалась русская армия, взявшая Париж; в Царское Село вернулся лейб-гусарский полк. Лицейсты и Пушкин первый из них немедленно свели дружбу с гусарами, не могли наслушаться рассказов о доблести наших солдат, об удивительной мудрости Кутузова, о подвигах партизан и знаменитого партизана, поэта Дениса Давыдова. В ноябре возвращался в Россию и сам царь.

К встрече царя соорудили триумфальные ворота, на которых были помещены стихи «верноподданной» поэтессы Буиной (как выясилось в наши дни, — она оказалась агентом III отделения). Архаические стихи ее гласили:

Тебя, текуща ныне с бою,
Врата победы не вместят...

Обладавший в огромной мере чувством юмора, Пушкин сразу же оценил комическое положение: растолстевший в Париже Александр I должен проехать сквозь небольшие триумфальные ворота. Надпись заботливо предостерегает его о невозможности сделать это. И Пушкин рисует карикатуру: усердные царедворцы спешно разбирают ворота, чтобы пропустить озадачен-

ного тучного царя. Рисунок ходил по рукам лицейстов, вызывая общий смех.

Весной 1816 года новое событие всколыхнуло мерный ход лицейской жизни. В Царское Село на лето приехал знаменитый писатель-историк Карамзин, уже десять лет пишущий русскую историю.

Пушкин на правах старого знакомого (Карамзин знал его еще пятилетним ребенком) был принят в дом Карамзина. Неожиданно Александр Пушкин оказался интересным собеседником Карамзина и достойным слушателем его «Истории». Однажды Карамзин прочел юноше-поэту только что написанное предисловие к своей «Истории». Вернувшись к себе, одаренный феноменальной памятью, Пушкин от слова до слова записал это предисловие.

В поэтический дар Пушкина Карамзин так поверил, что когда летом старый поэт Нелединский-Мелецкий не мог справиться с заказанными ему куплетами к предстоящему придворному празднеству, Карамзин направил его к Пушкину. Через час куплеты были написаны. Они были положены на музыку, исполнялись хором в Павловске (под Царским Селом).

В награду за стихи мать царя прислала Пушкину золотые часы. И тут Пушкин проявил свое отношение к такого рода «славе», к награде за случайные, заказанные стихи, и к царскому подарку. Пушкин разбил подаренные часы о каблук.

Летом 1816 года Пушкин познакомился у Карамзина с Чаадаевым, — человеком глубокого ума, высокой честности, исключительной правдивости, судьба которого оказалась столь трагической в условиях царской самодержавной России.

Знакомство с Чаадаевым оставило неизгладимый след на всю последующую жизнь Пушкина.

Он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес,
А здесь он — офицер гусарский.

— писал Пушкин о Чаадаеве. Ему посвящены Пушкиным три известных послания.

В это же лето новое чувство восторженной юношеской влюбленности вспыхнуло в сердце поэта: Бакунина, старшая сестра его товарища, проводила лето в Царском Селе, и Пушкин был сам не свой, если проходил день, а ему так и не удавалось хоть издали увидеть ее.

Лето промелькнуло будто короткий, светлый сон. С первыми холодными днями петербуржцы покинули Царское Село...

Уж нет ее... я был у берегов,
Где милая ходила в вечер ясный;
На берегу, на зелени лугов
Я не нашел чуть видимых следов,
Оставленных ногой ее прекрасной...

Пушкин пишет элегию за элегией, в которых воспевает «образ незабвенный». Девушка, вдохновившая Пушкина, вероятно, и не знала об этом, и, читая потом уже через несколько лет в книге меланхолические строки:

Медлительно влекутся дни мои,
И каждый миг в увядшем сердце множит
Все горести несчастливой любви
И тяжкое безумие тревожит...

— едва ли догадывалась, что она вызвала их к жизни.

Это был последний год пребывания Пушкина в лицее. Неожиданно, против всех правил, в декабре лицейстов отпустили на неделю в Петербург. Родители Пушкина уже три года как переехали в Петербург и часто бывали у него в лицее. Теперь он поехал к ним. Самым замечательным событием за эту неделю были встречи с Жуковским, с которым Пушкин познакомился уже довольно давно. Жуковский, зная Пушкина по стихам и по имени, приходил к нему знакомиться, когда приезжал в Царское Село. Как был тогда взволнован Пушкин и как счастлив был он, вручая написанное старшему поэту послание. Пушкин не мог, конечно, знать, что Жуковский, признанный первый поэт страны, писал о нем Вяземскому: «Чудесное живое творение... Это гигант, который всех нас перерастет...».

И вот в эту, такую короткую неделю Жуковский объявил Пушкину, что он задумал издавать журнал, в который привлекает и его. Во время беседы Жуковского с Пушкиным родилась мысль, что Пушкину пора издать отдельной книгой свои стихотворе-

ния. Эти беседы были поистине целительными для потерявшего душевный покой юноши. Радостно взялся он за переписывание своих стихов в отдельную большую тетрадь. Труд этот с ним разделили почти все его друзья. Даже Дельвиг, медлительный, вечно сонный Дельвиг, переписал стихи... обращенные к нему.

Подошли дни последних экзаменов, прощальных стихов и разлуки. Пушкин с особенным чувством, точно провидя судьбу Пушина, писал ему

...но с первыми друзьями
Не резвою мечтой союз твой заключен;
Пред грозным временем, пред грозными
судьбами,

О милый, вечен он!

Такими же значительными словами расставался он с Кюхельбекером:

Прости... где б ни был я, в огне ли смертной битвы,
При мирных ли брегах родимого ручья,
Святому братству верен я!

Когда через десять лет Пушкин, возвращенный в столицу после шестилетней ссылки, посылал свое знаменитое стихотворение в Сибирь декабристам, он обращался в первую очередь к своим лицейским друзьям. Только они одни могли уловить в этом послании знакомые строки из «Прощальной песни» Дельвига, исполнявшейся хором при окончании лицея:

Храните, о друзья, храните
Ту ж дружбу с тою же душой,
То ж к славе сильное стремленье,
То ж правде — да, неправде — нет,
В несчастьи — гордое терпенье,
И в счастье — всем равно привет!

Томившиеся в рудниках Сибири декабристы — Пушин и Кюхельбекер, вероятно, с особенным чувством прочли исполненные пафоса стихи Пушкина, овеянные горячим дыханием неизменной, вечной дружбы:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье...

ШКОЛА ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

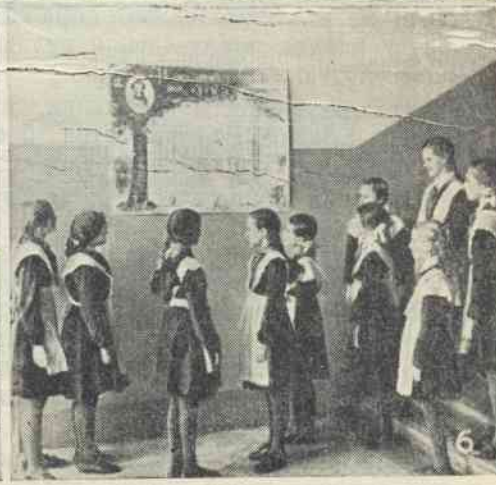
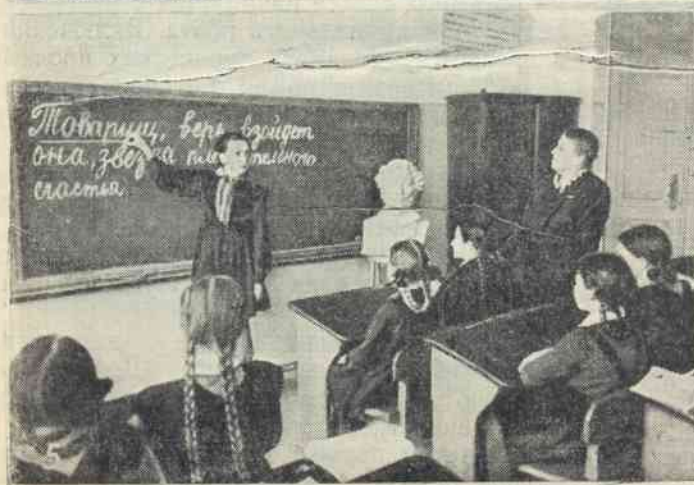
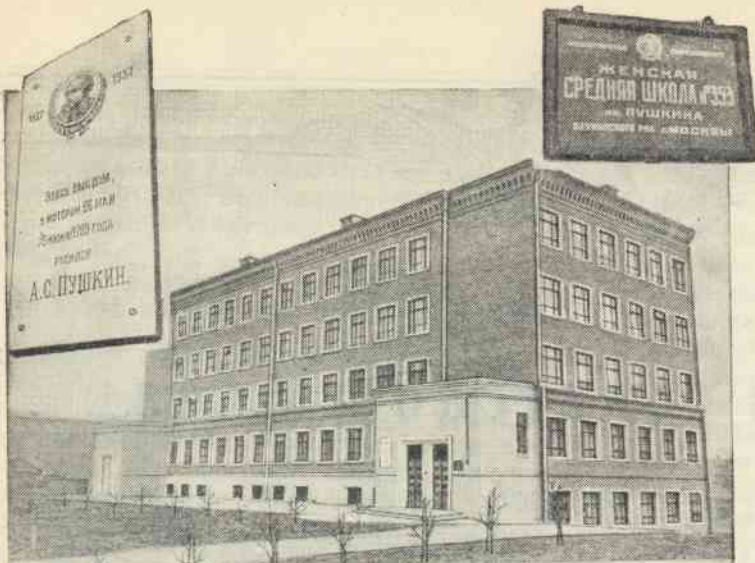
1. Здание московской женской средней школы № 353 имени А. С. Пушкина. Слева вверху — мемориальная доска с надписью: «Здесь (на месте, где теперь школа) был дом, в котором 26 мая (6 июня) 1799 года родился А. С. Пушкин».

2—4. Ученицы 5—6 классов на школьных литературных вечерах инсценируют сказки «О мертвой царевне и семи богатырях», «О рыбаке и рыбке».

5. На уроке литературы.

6. Очередной номер школьной стенной газеты, посвященный юбилею великого поэта.

Фото Л. М. Фаянса

ПУШКИН В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

Е. АМИТИРОВ

Еще задолго до школы имя Пушкина становится ребенку знакомым, близким и любимым: он слушает сказки Пушкина, знает и доброго старика, поймавшего золотую рыбку, и его сварливую, злую старуху; он смеется над жадным попом и проделками умного работника — Балды; затанцовывая, следит за судьбой царевича Гвидона. Могучая и гуманная лира Пушкина будит в душе ребенка «чувства добрые».

Еще не умея читать, со слов старших, он запоминает наизусть стихи Пушкина и вододушевленно декламирует «Буря мглою небо кроет»...

Но вот ребенку семь лет — он впервые садится за школьную парту, овладевает азбукой. Каково же удивление и радость ребенка, когда он сам по слогам прочтет родное имя: П-у-у-ш-к-и-и-н, а дальше такие же знакомые слова: Бу-ря мглою не-бо кро-ет.

Начинается увлекательная пора самостоятельного чтения произведений великого народного поэта.

Растет, развивается школьник, и перед ним все глубже раскрывается бесценная сокровищница Пушкинского творчества.

У Пушкина лучше всего учиться правильному, чистому русскому языку. В списке книг для домашнего чтения учащихся 5—7 классов помещена почти вся проза Пушкина. И нужно посмотреть трогательные записи учащихся о своих впечатлениях от чтения «Дубровского», «Капитанской дочки», чтобы понять, как много им дает Пушкин!

Но вот школьник в восьмом классе. Он в том периоде своей жизни, когда особую силу приобретает процесс «самоопределе-

ния», выработки характера, формирования мировоззрения. Он уже изучает систематический курс истории литературы. Он знает древнее «Слово о полку Игореве». Он гордится Ломоносовым — пламенным патриотом, ученым, поэтом, верным сыном русского народа. Он знает великолепные оды и жгучую сатиру Державина, комедии Фонвизина. Он с волнением читает страстную книгу Радищева, стихи Рыльева — поэта-декабриста, он воспринял народную мудрость басен Крылова, романтическую нежность Жуковского, высокую идейность и патриотизм гениального грибоедовского «Горе от ума».

Здесь же перед ним во весь рост встает и Пушкин. Не только чувством, но и умом учащийся начинает постигать все величие поэта.

Изучение творчества Пушкина в программе восьмого класса начинается с биографии великого национального поэта. Включенные в программу двадцать лирических произведений, три поэмы, роман в стихах «Евгений Онегин» и народная трагедия «Борис Годунов» дают яркое представление о многогранности творчества Пушкина, об огромном значении его литературного наследия для нашей социалистической современности.

Здесь систематизируется и углубляется все то, что школьник знал о Пушкине раньше.

Великие революционные демократы Белинский, Чернышевский, Добролюбов помогают учащимся глубже понять идейное содержание творчества Пушкина.

Белинский первый указал на истинную народность Пушкина, его значение, как великого национального поэта. Ученик глубо-

ко постигает правду слов Пушкина о себе: «и неподкупный голос мой был эхо русского народа!». Во всем величии перед ним встает поэт в своем «Памятнике»:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу...

Ученик в школе знакомится не только с классической критикой, но и с трудами современных советских ученых, работающих над творчеством Пушкина. В этих трудах по-новому, еще ярче, полнее раскрывается облик поэта. Так, советские ученые сумели расшифровать рукопись Пушкина, над которой трудились многие исследователи. Этот лист рукописи оказался зашифровкой начальных строк каждой строфы из X-й главы «Евгения Онегина», полный текст которой Пушкин сжег в 1831 году, считая хранение его опасным делом. Да и понятно: в главе он дает уничтожающую характеристику двух царей — Александра I и Николая I. Напомним первые строки:

Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда...

А дальше Пушкин рисует восстание Семеновского полка, организацию тайных обществ, собрания и замыслы декабристов.

Благодаря трудам советских ученых, молодежь ясно видит, что Пушкин никогда не смирялся перед самодержавием, он всегда был другом декабристов, врагом царской власти, так великолепно разоблаченной им в «Борисе Годунове».

Пушкин был умнейшим, образованнейшим человеком своей эпохи. Это особенно становится ясным учащимся, когда школьник перечитывает «Капитанскую дочку», знакомится с «Историей Пугачева» и другими историческими и критическими произведениями поэта.

По-новому, глубже мы воспринимаем сейчас могучую патриотическую силу многих пушкинских стихов. Таково, например, стихотворение «Клеветникам России». Вспомним строки:

...И ненавидите вы нас...
За что ж? Ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир

И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?

Разве эти стихи не звучат злободневно с новой силой сейчас, когда поджигатели новой войны бряцают оружием и заключают пакты, направленные против нашей Родины?

Школьник учится у Пушкина патриотизму, понимая в то же время разницу между патриотизмом лучших людей той эпохи и нашим, советским патриотизмом. Пушкин был пламенным патриотом, любившим свою родину и свой народ, но он жил «в стране рабов, в стране господ», он так же, как и Чаадаев «не умел любить свое отечество с закрытыми глазами, с приниженной головой, с запертыми устами», он, как и Радищев, «оглянулся окрест себя, и душа его человеческими страданиями уязвлена стала».

Всю жизнь Пушкина травили, унижали «казенные патриоты» с русскими, а больше нерусскими фамилиями и холопскими душонками: нессельроде, бенкендорфы, дуббельты, воронцовы, долгорукие; за ним шпионили, на него доносил Булгарин, наконец, проходимец, имевший три отечества и две фамилии — Дантес-Геккерен, «на ловлю счастья и чинов» заброшенный в Россию, послал смертельную пулю, пресекающую жизнь поэта.

Пушкин — любимейший поэт нашей школьной молодежи. Как много теплых, проникновенных слов о Пушкине встречаем мы, учителя, в высказываниях и в сочинениях учащихся, ученических работах, показывающих насколько близка и дорога нам, нашему молодому поколению, нашей современности бессмертная пушкинская муза.

Привожу несколько отрывков из ученических работ.

«Его произведения полны той живительной силы, которая чистыми струями протекает по жилам человека, очищает его, делает лучше, прекрасней. Светло и ясно на душе от ее бодрящего дуновения, от ее властного призыва — вперед! Жизнь и энергия кипят ключом, бьют фонтаном из каждого стиха, из каждой строки, из каждого слова. Оптимистичность Пушкина достигается его правильным, трезвым взглядом на жизнь» (Л. Пищева, ученица 9 класса).

«Образ Полины («Рославлев») даже такой, какой он есть, незаконченный, не доведенный до конца, великолепен! Это образ русской женщины во всем ее многообразии, во всем ее величии! И если бы роман был

закончен, Полина затмила бы собою Татьяну Ларину. Я не нахожу слов, чтобы рассказать о всей красоте образа Полины. Чем чаще читаешь эти небольшие наброски, тем больше удивляешься глубине ее натуры, богатству эмоций, ее любви к родине» (В. Борисова, ученица 10 класса).

«Пушкин не умер для нас, поэтому-то такой теплотой и любовью пронизана каждая строка, посвященная Пушкину. Когда идешь по Невскому в Ленинграде, невольно думаешь о том, что вот здесь, на этом месте стоял когда-то Александр Сергеевич; если в Москве узнаешь, что в доме, мимо которого ты проходишь, не раз бывал Пушкин, то замедлишь шаги.

В каком-то рассказе я читала, как школьницы в дни блокады Ленинграда, убирая старый, почти разбитый дом, случайно под слоем грязи и пыли обнаружили на стенах необычайную тонкую лепку и зеркала,

и одна из них сказала: «Может быть в эти зеркала смотрел Пушкин!» И сразу для них этот полуразбитый дом приобрел величайшую ценность» (Н. Бимбад, 10 класс).

М. Скрыбина, ученица 10 класса в сочинении на тему «Молодежь и будущее в творчестве Пушкина», пишет: «...Своим орлиным вольнолюбивым взором гениальный Пушкин предвидел, что наступит новая эра, которая сорвет оковы рабства, осветит все светом свободы и разума, исполнит вековые чаяния народа... Он всей душой непоколебимо верил, что

...взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна...

Мы счастливы жить в ту эпоху, о которой Пушкин так страстно мечтал. И вместе с нами живет и Пушкин, — его бессмертный, солнечный гений».

Читка стихов Пушкина на литературно-драматическом кружке учащихся 6-х классов школы № 353, имени А. С. Пушкина. Руководит кружком преподаватель литературы пушкинистка

Алевтина Павловна Соколова.

Фото Л. М. Фадеева

НЯНЯ ПОЭТА

Лина НЕИМАН

Няня, Арина Родионовна, была простой крестьянской женщиной, неграмотной, крепостной бабушки поэта, Ганнибал. Когда дочь Ганнибал вышла замуж за Сергея Львовича Пушкина, и у них родилась дочь Ольга, старшая сестра Пушкина, — бабушка отдала им крепостную Арину:

— Пусть ходит за ребенком.

Арина Родионовна была удивительно хорошим человеком. Ее уважали и в семье Ганнибал и в семье Пушкиных.

Бабушка Ганнибал дала Арине Родионовне «вольную». Это означало, что няня Арина — свободна, могла идти, уехать, куда ей угодно, — она больше не крепостная. Но Арина Родионовна пожелала остаться:

— Куда я пойду? Я привыкла. Никуда не пойду.

И она осталась в семье Пушкиных.

* * *

Особую любовь Арина Родионовна сохранила к Александру Сергеевичу. Грустно ей стало, когда двенадцатилетнего Сашу в 1811 году увезли учиться в Петербург в Царскосельский лицей.

Няня знала, что теперь долгие годы она не увидит своего любимца. Лицей в Царском Селе был закрытым учебным заведением, оттуда детей не отпускали даже на праздники. Родные, и те могли прийти на свидание только в приемные дни, в определенные часы.

Но молодой Пушкин не забывал свою няню. В письмах продолжал нежно называть ее «мамушка».

Незадолго до окончания лицея, Пушкин написал стихотворение «Сон», в котором вспоминает о своей няне:

...детских лет люблю воспоминанье,
Ах, умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье,
Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шопотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы...
От ужаса не шелохнусь бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Не чувствуя ни ног, ни головы.

Целых шесть лет Александр Сергеевич провел в лицее. Но и когда он окончил лицей, Арина Родионовна лишь урывками видела своего любимца.

* * *

Пришли тяжелые дни в жизни Пушкина. Царское правительство выслало Пушкина из Петербурга. Александр I разгневался на поэта за то, что он сочинял «вольные стихи» против царя и правительства. Не спасало то, что стихи эти не печатались. Сами читатели переписывали их и передавали из рук в руки.

Сначала Пушкина выслали на юг России. Он побывал на Кавказе и в Крыму, в Кичишине и в Одессе.

Поэта, как щепку, бросали с места на место, не считаясь с тем, что он зачастую оставался без всяких средств к существованию.

В 1824 году Пушкина выслали в Псковскую губернию, в Михайловское. После долгих странствований, въехал он в старинный парк родного села. Перед ним блеснула река Сороть. Из-за деревьев выглянул невысокий деревянный дом. На террасе он

увидел родные лица, отца и мать; пришла и старая няня, — на душе поэта стало тепло, хорошо.

Но так было только на первых порах. Александру Сергеевичу нерадостно было жить в родной семье. У Пушкиных постоянно были запутаны дела; вечно испытывалась нужда в деньгах. Отец Пушкина был невнимателен и несправедлив к сыну.

Не раз, с горькой обидой в душе, Александр Сергеевич спешил к маленькому домику у обрыва, стучал в окошко:

— Мамушка, это я.

У няни было тихо, уютно. На лежанке, свернувшись в клубок, спал кот. И Пушкин взбирался на лежанку. Няня садилась рядом, с чулком в руках.

— Послушай, какую я вспомнила сказку. Интересную. Про царя-Салтана...

Задумчиво, мягко и размеренно звучит голос няни и в голове Пушкина возникают сказочные лица, зарождаются стихи сказки «О царе-Салтане».

* * *

Настала осень. Родители, сестра Ольга, младший брат Лев — все собирались в Петербург. Что было им делать зимой в глухой, занесенной снегом деревне? Но Пушкин не имел права никуда отлучаться из Михайловского. А он любил движение, шум, веселье. Он тосковал по своим друзьям, вспоминал балы. Казалось, все ушло, навеки ушло.

Родные уехали. В доме — пусто, уныло. Пушкин остался один со своей няней. Он писал своим друзьям:

— У меня хандра и нет ни одной мысли в голове.

— У нас осень, дождик шумит, ветер шумит, лес шумит, шумно, а скучно.

Пушкин стал работать, а когда уставал — бродил по окрестным полям, по дорогам. Александр Сергеевич любил тихую воду Сороти, коренастый дуб на пригорке, любил прямую и тенистую липовую аллею. Ветки шумели над его головой и будто шептали:

— По-кой... ка-кой по-кой...

Под ногами трещали спелые жолуди, шумшали, сбитые в кучу, желтые листья.

Домой Пушкин приходил голодный, но бодрый. Няня ждала его с обедом. Когда никого кроме них не было, — при других она стеснялась, — няня крепко обнимала одной рукой его голову:

— Голубь мой, проголодался?

У Арины Родионовны душа исходила жалостью. Все уехали, Сашенька один. Может, скучает? В Петербурге, поди, весело, на балах пляшут. А он вон здесь, с ней, старухой. Скоро снег на поля ляжет... Она не знала, чем его утешить:

— Сашенька, мы печи у тебя топить будем, холода не бойся.

Александр Сергеевич улыбался, кивал головой:

— Ладно! Я не беспокоюсь, — и шел в свою комнату заниматься.

Александр Сергеевич писал своему другу:

— Вечером слушаю сказки моей няни... Она единственная моя подруга, и с ней только мне не скучно.

* * *

Уже октябрь подходил к концу, а в доме еще не топили, дров припасено было мало. Часть комнат заперли. Няня сказала:

— Разве натопишь эти сарай?

Но когда, наконец, затопили в жилых комнатах — сильно задымил. Еще в прошлом году следовало исправить печи, да так и не собрались. Запущено было хозяйство у Пушкиных.

И теперь Александр Сергеевич бегал в нянину комнату, которая обогревалась маленькой печуркой. А рядом с няниной комнатой помещалась девичья, просторная и светлая. У окон стояли пядьцы, подушки, на которых плели кружева. Девушки низко наклонялись над работой. Меж ними, со смешной напыщенной важностью, разгуливала няня. Она иногда ворчала, но ворчанье неожиданно быстро переходило в шутку. А когда в девичьей появлялся Пушкин, сразу становилось шумно, он всех умел расшевелить.

— Мамушка, хочешь послушать, я про тебя написал. Только назвал тебя Филиппьевной.

Няня усаживалась, она рада послушать. Пушкин читал ей вслух сценку между Татьяной Лариной и ее няней из «Евгения Онегина».

Серьезно слушала Арина Родионовна. Часто поднимала голову, чуть краснели и вновь бледнели морщинистые щеки, а руки неподвижно держали перед собой чулок со скрещенными спицами. Пушкин читал:

...я плоды моих мечтаний
И гармонических затей
Читаю только старой няне,
Подруге юности моей.

Напишет Пушкин новую вещь и подумает: «Хорошо бы прочесть няне».

— Няня, послушай...

Он читал ей новое, только что вылившееся из-под пера, на буквах блестящих еще невысохшие чернила. И когда читал, то забывал обо всем на свете, слышал лишь собственный голос, музыку своего стиха.

А у окна сидела скромная старушка, с неизменным чулком в руках и проникновенно, любовно слушала. Читал «ее» Сашенька. Своим простым и большим сердцем она чувствовала — читал великий поэт. Иногда она останавливала его:

— Погоди, погоди... Ты как прочел? Нет, не так царица сказала, а вот так...

В стихотворении «Зимний вечер» Пушкин прекрасно передал, как он с няней коротал в деревне длинные зимние вечера.

Наша ветхая лачужка
И печальна и темна, —
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?
Спой мне песню, как снящица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла...

* * *

Большая радость заглянула этой зимой в низенький деревянный дом в Михайловском. У Пушкина был близкий товарищ, с которым он крепко, на всю жизнь, сдружился еще в лицее, — Иван Пущин.

Рано утром Пушкин слышал звон бубенцов. Из-за деревьев показались лошади, сани... Они катили к крыльцу, но по дороге попали в сугроб; сани перевернулись. Из них выскочил человек в распахнутой шубе, едва придерживая ее, и, путаясь в глубоком снегу, он бежал к крыльцу... Пушкин скорее угадал, чем увидел:

— Пущин!

В одной рубашке, несмотря на холод, Пушкин выбежал навстречу. Он поднял обе руки, в нетерпении переступал ногами:

— Пущин!

А тот уже схватил его в объятия, распахнул свою шубу, тащил в дом:

— Дорогой!.. Сумасшедший!.. Простудишься...

Няня, торопливо вошедшая в комнату, так обоих и застала: одного в шубе, в снегу, другого — в рубашке. И опять сердцем поняла — приехал близкий друг Сашеньки, и бросилась его целовать. Догадался и Пущин:

— Няня Пушкина!

Тут же подумал — вот как живет его друг в ссылке. Деревенская глушь, одна только старая няня с ним. И невольно на глаза Пущина навернулись слезы.

Весь день был точно праздник. Арина Родионовна по-праздничному, вместо чая, вскипятила кофе. Друзья закурили трубки. Разговорам не было конца. Точно в детстве, обнялись и долго так ходили по комнате. Потом показалось в комнате тесно, негде разойтись. Пушкин повел друга в девичью. Няня с важностью встретила их:

— Добро пожаловать к нам! Полюбуйтесь на нашу работу...

Спустились сумерки. Густые тени залегли по углам. Пушкин с жадностью расспрашивал друга обо всех, обо всем. Казалось, Петербург, друзья — все так далеко и невозвратно. А этот, лучший друг, сейчас уедет. И когда вновь свидятся?

Няня тихо вошла в комнату, внесла зажженные свечи:

— Сумерничаете?

— Мамушка, где ты так вымазалась?

— А печи велела топить... Да они не умеют. Сажи на выюшках целые ведра.

Старые часы прохрипели двенадцать раз. Полночь!

Друзья никак не наговорятся.

Вторые петухи пропели. Пушкин уронил голову на руку. Сразу стало грустно. Сейчас Пущин уедет. А он, Пушкин, останется снова один.

Часы тяжело вздохнули, медленно ударили три раза.

— Когда-то увидимся? — высказал Пущин вслух мысль, которая волновала обоих. За белыми, заснеженными окнами зазвонили бубенцы.

— Ехать пора! — Пущин молча надел шубу, посмотрел на Пушкина и вдруг лицо друга точно поплыло в тумане, слеза застлала глаза. Все так же молча Пущин обнял друга. Путаясь в шубе, выбежал в сени. Скрипнула наружная дверь.

— Пошел! — крикнул он деланно спокойным голосом ямщику.

Обернулся и, не поднимая глаз, с трудом выдал:

— Прощай!

В предутреннем морозном воздухе особенно мягко прозвучал голос Пушкина:

— Прощай, друг, прощай...

Бубенцы зазвенели. Снег поднялся легкой пылью. Пушкин стоял со свечой в руках, снежинки таяли в пламени.

А няня стояла сзади и упрасивала:

— Зайди, голубь, зайди... Холодно...

* * *

Два года Пушкин провел в деревне. И как-то ночью, в сентябре 1826 года, в Михайловское приехал полицейский чиновник и увез Пушкина. Куда? Зачем? От чиновника ничего нельзя было добиться.

Казалось, Пушкин был спокоен и ко все-

му безразличен. Но бедная няня с ума сходила:

— Батюшка! Ночью! Как же так? Куда везут?..

Как только Александра Сергеевича увезли, няня еще больше обеспокоилась. Вдруг еще приедут, с обыском. Никого нет, спросить некого. Своим любящим сердцем она поняла: надо уничтожить все, что опасно, все, что может повредить ее любимцу. Она много раз переворачивала листочки в руках, подносила к свече, задумывалась, стараясь угадать:

— Не этот ли опасный?

И рвала его мелкими кусочками.

Другой друг Пушкина, тоже по лицу, Дельвиг, писал ему:

— Душа моя, меня пугает положение твоей няни: как она перенесла совсем неожиданно разлуку с тобой?..

Пушкин в селе Михайловском читает стихи Пушину (С картины Н. Н. Ге).

Пушкин скоро вернулся в Михайловское.
Няня бросилась ему на шею:

— Жив, Сашенька! Здоров, мой голубы!

* * *

Скоро они опять расстались. Пушкину разрешено было приехать в Москву.

Здесь, вдали от деревни и своей старуш-ки-няни, он пишет трогательные строки:

Подруга дней моих суровых
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня.

*

Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.

*

Глядишь в забытые вороты
На черный, отдаленный путь;
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь...

Иногда и няня писала ему письма. Не сама, — Арина Родионовна была безграмотна, — а по ее просьбе писал какой-нибудь деревенский грамотей. Она благодарила за письмо и деньги, присланные Александром Сергеевичем: «Вы у меня беспрестанно в сердце и на уме, и только, когда засну, забуду вас и ваши милости ко мне. Ваше обещание к нам побывать летом, меня очень радует. Приезжай, мой ангел, к нам в Михайловское — всех лошадей на дорогу выставлю. Я буду вас ожидать и молить бога, чтоб он дал нам свидеться... Я слава богу здорова, целую ваши ручки

и остаюсь вас многолюбящая няня ваша, Арина Родионовна».

Няня Арина Родионовна была для Пушкина самым преданным другом. В ней было столько ласки и любви. Она знала чудесные сказки и песни. В ее речи было много народных шуток, поговорок, прибауток. Несомненно, это про нее писал Пушкин:

Да еще ее помянем:
Сказки сказывать мы станем —
Мастерица ведь была
И откуда что брала!
А куды разумны шутки,
Приговорки, прибаутки,
Небылицы, былины
Православной старины!
Слушать, так душе отраднo
Кто придумал их так ладно?
И не пил бы и не ел,
Все бы слушал да глядел.

Арина Родионовна дала Пушкину много для его творчества. Вот почему, вспоминая Пушкина, мы всегда вспоминаем и его няню, Арину Родионовну.

* * *

Няня умерла в глубокой старости, 75 лет, в конце 1828 года.

Пушкин очень грустил о ней. В 1835 году он снова приехал в Михайловское и оттуда писал:

— Нет уж в нем няни моей...

И тогда же написал стихотворение «Вновь я посетил»:

Вот опальный домик,
Где жил я с бедной нянею моей.
Уже старушки нет — уж за стеною
Не слышу я шагов ее тяжелых,
Ни кропотливого ее дозора,
И вечером, при завываньи бури,
Ее рассказов, мною затверженных
От малых лет...

О ВОСПИТАНИИ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Д. С. БЕРШАДСКАЯ

Кандидат педагогических наук

Американские империалисты, стремясь к мировому господству, настойчиво пропагандируют идеологию космополитизма. Цель этой пропаганды — подорвать национальное самосознание, патриотическое чувство народов и тем самым обезоружить их перед лицом наступающего американского капитала. Идеология космополитизма глубоко враждебна советским людям, горячо любящим свою страну, свой народ и уважающим свободу и независимость каждого народа.

В современной обстановке особенно велика ответственность советской школы и семьи за воспитание наших детей в духе беззаветной любви и преданности социалистической Родине, в духе советской национальной гордости. Великий русский революционный демократ В. Г. Белинский заклеил космополитов, как людей, которым чуждо святое чувство любви и уважения к своему народу. Он справедливо говорил, что космополиты, — это — «абстрактные человеки, беспаспортные бродяги в человечестве». Провидя великую будущность России, Белинский писал более ста лет назад: «Завидую внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940-м году, — стоящую во главе образованного мира, дающею законы и науке, и искусству, и принимающею благоговейную дань уважения от всего просвещенного человечества».

Священная обязанность каждого отца и каждой матери, которым выпало великое счастье — быть гражданами Советской России, постоянно раскрывать перед детьми величие их родной страны, величие русского народа. Великий вождь трудящихся И. В. Сталин проникновенно сказал о русском народе, что он является «наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза», отметил

его благородные черты: ясный ум, стойкий характер и терпение.

Советский патриотизм — основа для воспитания у наших детей этих высоких душевных качеств. Любовь к Родине вдохновляет советского человека на подвиги, на самоотверженный труд, закаляет волю и характер, помогает преодолевать трудности. Напротив, человек, у которого не воспитано глубоко чувство любви к Отчизне, неизбежно погрязает в тине мелких бытовых интересов. Только вырастая пламенными советскими патриотами, наши дети будут способны отстоять и завершить до конца великое дело строительства коммунизма.

Вспомним замечательные слова Михаила Ивановича Калинина: «Внедрить идеи коммунизма — это значит воспитать молодежь так, чтобы она со всем юношеским пылом полюбила советскую страну, полюбила ее не только сознанием, но и всеми пятью чувствами человека».

Ведущая роль в деле воспитания советского патриотизма принадлежит школе. Семья должна помогать школе, родители могут многое сделать для патриотического воспитания детей.

С малых лет следует приучать детей с живым интересом, как к близкому и родному, относиться ко всему новому, хорошему, что их окружает. Надо объяснять малышам, что в нашей стране весь народ заботится о детях, а больше всех любит их и заботится о них Иосиф Виссарионович Сталин.

Уже двухлетние — трехлетние дети узнают на портретах Иосифа Виссарионовича Сталина, Владимира Ильича Ленина. Глубокое уважение и любовь родителей, а также других близких детям людей к великим вождям советского народа чутко

воспринимаются и детьми. Хотя дети еще не могут в полной мере осознать роль и значение Ленина и Сталина в жизни нашей страны, народа, однако, им вполне доступна мысль о том, что вся жизнь наших великих вождей отдана борьбе за счастье простых людей — взрослых и малых. Сознание этого и является источником той горячей детской любви и гордости, с какими ребята произносят имена Ленина и Сталина. Для советского ребенка они звучат в буквальном смысле как имена самых родных и близких людей.

Чувство любви к Родине у ребенка зарождается и проявляется вначале как любовь ко всему связанному со своим домом, семьей. Малыш, например, любит деревцо, растущее под окнами его дома, скамейку у ворот, где он часто играет с другими ребятами. Эти, казалось бы незначительные, явления в жизни ребенка можно и должно использовать в воспитательных целях, расширяя и обогащая детские чувства.

— Вот это дерево, — говорит мать, обращаясь к пятилетнему сынишке, — посадила твоя бабушка тридцать лет тому назад. Когда я первый раз пошла в школу, это было еще маленькое деревцо, чуть больше меня самой. А, посмотри, какое оно теперь высокое, ветвистое и все тянется вверх к солнцу, к свету...

Слова матери глубоко запечатлелись в сознании ребенка. Он нередко приходит со своими книжками и игрушками под «бабушкино дерево», проводит здесь долгие часы. А недавно мальчуган предложил матери:

— Давай посадим с тобой другое дерево, пусть оно будет наше и пусть растет большое-пребольшое.

О пробудившемся еще в раннем детстве чувстве любви к родному дому, к полянке, лесу писали многие поэты-фронтовики. Любовь к социалистической Родине во всем великом значении этого слова вошла в их плоть и кровь. Но при этом самое понятие Родины связывается в их представлении не только с грандиозными картинами социалистического строительства, но и с волнующими воспоминаниями о родном доме, крае, где прошли годы детства и юности.

Отсюда можно сделать поучительный вывод для родителей. Следует заботиться, чтобы сохраняющиеся на всю жизнь детские впечатления были у ребят привлека-

тельными, яркими. И, что очень важно, время от времени в немногих, но прочувствованных словах надо говорить ребенку обо всем, что он видит перед собой: «это — наше родное»; «это — наш дом»; «это — наш лес, а сколько здесь ягод, грибов летом»; «наша улица»; «наш колхоз»; «н а ш а с т р а н а».

В воспитании советского патриотизма важную роль, уже с малых лет, играет чувство гордости за свою семью, за родителей, братьев и сестер. Каждое достижение близких людей — досрочное выполнение производственного плана отцом, благодарность по службе матери, отличная отметка в табеле старшего брата — ученика советской школы и т. д. — все это рождает чувство гордости у ребенка. Он спешит поделиться с друзьями радостной новостью о маме, отце, брате. В нем самом пробуждается желание совершать хорошие поступки, быть достойным членом своей семьи.

Воспитывая чувство семейной гордости, важно, однако, направить это чувство по верному руслу, не допуская, чтобы ребенок противопоставлял родных другим советским людям и считал свою семью лучше всех остальных. Следует поэтому чаще рассказывать детям о достижениях друзей и знакомых, посещающих семью, о знатных людях Родины. Когда уважение к чести и достоинству своей семьи в сознании ребенка сочетается с уважением ко всему народу, у него развивается подлинное патриотическое чувство, замечательно выраженное поэтом Сергеем Смирновым в стихотворении «Всем товарищам Смирновым»:

...Всеми силами своими
Клянусь на будущие дни
Хранить фамилию
Во имя
Моей родни и неродни!
Во имя вас,
Собратьев новых,
Хранящих Родину, как дом,
Во имя армии Смирновых,
Живущих
Правильным трудом!

Такое чувство, естественно, может воспитывать в своих детях лишь тот родитель, который сам живет «правильным трудом».

Честно выполняя свой патриотический долг, родители укрепляют семейную честь, и это дает им право требовать от детей, чтобы и они поддерживали честь семьи. О матерях-патриотках Надежда Константиновна Крупская с большой теплотой гово-

рила: «Сейчас, когда смотришь на наших работниц, на наших колхозниц, видишь, как горячо бьются их сердца за осуществление социализма, за учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, и чувствуешь какое это громадное значение имеет для воспитания подрастающего поколения». За своими родителями — преданными строителями коммунизма — с гордостью идут их дети, и можно быть уверенным, что они столь же беззаветно будут служить Родине.

Воспитывая детей школьного возраста, родители особое внимание должны обратить на выработку у них чувства общественного долга. Школьники порою думают, что патриотизм проявляется исключительно в героических подвигах во славу Родины. Нужно объяснить им, что и повседневный труд, старательное выполнение домашних заданий, посильная помощь старшим, забота о младших братьях и сестрах и т. п. являются патриотическим делом советского школьника. Добросовестное выполнение своих обязанностей, упорство в труде, — залог того, что в будущем, став взрослым, школьник сумеет совершить трудовые и боевые подвиги. Беседы о Зое Космодемьянской, об Олеге Кошевом и других бессмертных героях Родины непременно должны отразить и их школьные годы. Пусть дети знают, что и Олег, и Зоя были отличными учениками, активными общественниками, заботливо относились к родителям, к товарищам. И они выросли замечательными комсомольцами, совершили бессмертный подвиг во славу Родины.

Дети, по мере своего роста, развития, с каждым годом все глубже осознают значение своего долга перед семьей, школой, перед всей страной. Надо учить детей воплощать свои патриотические чувства в живые дела, учить их жить так, чтобы слово не расходилось с делом. Бывает, что школьник мечтает совершить героический подвиг, а в то же время у него нехватает силы воли, чтобы научиться самостоятельно преодолевать трудности при решении задач. Такому ученику следует подсказать, что самостоятельное преодоление трудностей в учении — отличная школа воспитания воли, упорства, мужества, столь необходимых для доблестного служения Родине.

Беседы с детьми о том, как они учатся, как помогают в учении товарищам, как выполняют правила и обычаи юных пионе-

ров — являются ценным средством воспитания советского патриотизма. Интересный материал для бесед с младшими школьниками и подростками дают «Пионерская правда», детские литературно-художественные журналы. Здесь и очерки, и рассказы о юных пионерах — отличниках учебы, о пытливых юннатах, об инициаторах интересных общественных начинаний.

Живые беседы проводит мать П. со своим десятилетним сыном Колей. Тема бесед: «Какой сегодня день?». Коля заглядывает в календарь и сообщает, например, что в этот день 7 мая 1895 г. состоялась публичная демонстрация выдающимся русским физиком А. С. Поповым изобретенного им первого в мире радиоприемника. В связи с датой между матерью и сыном завязывается оживленная беседа. Припоминаются другие великие достижения русской науки. В конце года, используя листки календаря, Коля составил несколько маленьких альбомов по разделам «Наши вожди», «Русские ученые», «Русские писатели», «Русские изобретатели», «Русские путешественники», «Рабочие и колхозники — стахановцы», «Герои Советского Союза», «Наши полководцы» и др. Потом он стал пополнять альбомы вырезками из газет и журналов, а также собственными заметками, стихами и рисунками. По совету матери, Коля выучил наизусть стихотворение В. И. Лебедева-Кумача «Россия». Вот оно:

Россия, Россия, Россия!
Ты Ленина миру дала,
Ты знамя Советов впервые
Могучей рукой подняла.
На подвиг святой, благородный
Не раз тебя Сталин водил.
В победной войне всенародной
Он славу твою утвердил.
Навеки слились величаво
Под сенью советских знамен
Былая российская слава
Со славою новых времен.
Кремлевские звезды родные
Над миром горят, как маяк,
Как светочи новой России,
Рожденной в трудах и боях.
С востока легла до заката
Великая наша страна,
Народною дружбой богата
И правдой народной сильна.
Не страшны нам грозы любви,
Бессмертен советский народ.
Россия, Россия, Россия,—
Веди нас к победам, вперед!

Сколько глубоких патриотических чувств пробудило это стихотворение у мальчика!

Мать помогла ему понять смысл и значение каждой строки, каждого слова. Она в живой, доступной форме рассказывала ему о великих исторических событиях, когда русский народ боролся за независимость родной страны против иноземных захватчиков. Мать ознакомила сына с именами Александра Невского, Козьмы Минина, Кутузова, Суворова, рассказала ему о товарище Сталине как о гениальном полководце, приведшем народ к победе над фашизмом в Великую Отечественную войну.

Это — начало большой воспитательной работы. Сейчас мальчуган еще мал. Но сколько он еще узнает в ближайшие годы от учителей, от матери и о старой российской славе, и о славе ее в наши новые, советские времена! Он проникнется тем чувством национальной гордости, которое так живо выразил М. И. Калинин, характеризуя советского патриота. «...Смотрите, я являюсь... членом великого союза народов, я не человек без роду и племени, — вот моя родословная, которой я горжусь...».

Советская действительность дает много прекрасных поводов для воспитания в детях, молодежи горячего патриотического чувства. Так, ученица восьмого класса одной из школ Ленинграда Елена В. записывает в своем дневнике:

«Вчера у нас дома был праздник — я получила паспорт. В 10 час. утра пошла в нашу милицию. Начальник поздравил меня и говорит: «Ну, еще два года и вы будете уже совершеннолетней, сможете в Верховный Совет выбирать. А пока у вас уже будет паспорт, и смотрите берегите его хорошенько». Паспорт надо беречь. Он у меня пятилетний. Номер 727110. Вот я

и взрослая, с паспортом уже. Надо стараться, чтобы каждый день был правильным, чтобы не было совестно перед собой, перед нашим 8«б» классом, перед Родиной. Я это обещаю самой себе и выполняю обязательно... В 9 часов пришли подружки и дядя Максим. Мы с мамой приготовили праздничный ужин, накрыли на стол. Когда все сели за стол, мне вдруг захотелось показать свой паспорт и сказать:

Читайте, завидуйте,
Я — гражданин
Советского Союза!

Но передумала. Почему же мама, дядя и подружки должны мне завидовать? Ведь и они такие же счастливые, как я, советские граждане...»

Эта запись раскрывает перед нами богатство переживаний юного советского человека, впервые получившего паспорт и почувствовавшего себя гражданином своей страны. Сознание ответственности за свои поступки сочетается у Елены В. с глубокой уверенностью в том, что жизнь будет прожита достойно.

В краткой статье, разумеется, невозможно рассказать обо всех путях и методах воспитания детей в духе советского патриотизма. Нужно, чтобы родители познакомились с трудами Н. К. Крупской, М. И. Калинина, А. С. Макаренки, которые глубоко разработали эту проблему. Самое же главное, чтобы родители никогда не забывали о том, что на них, вместе с учителями, лежит священная обязанность — воспитать детей пламенными советскими патриотами, безгранично преданными великому делу коммунизма.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ДЕТЕЙ

Н. ЧЕРНИКОВА

Кандидат педагогических наук

Многие дети любят писать стихи и рассказы. Такого рода детское творчество может проявиться в любом возрасте — и в 7, и в 12, и в 15 лет. Однако имеет ли оно какое-либо серьезное значение для развития ребенка или подростка? Как воспитателям нужно относиться к первым литературным опытам детей? Эти вопросы действительно требуют разъяснения потому, что отношение взрослых к раннему детскому творчеству бывает самое различное.

Одни из родителей восторгаются маленькими «писателями», расхваливают и переоценивают их, заставляют их побольше писать. Другие находят это занятие совершенно бесполезным.

— Из нашего мальчика все равно писателя не получится, — рассуждают они, — следовательно, зачем ему тратить зря свою энергию и отвлекаться от более полезных занятий?

Все эти взгляды неверны. Значение детского литературного творчества, конечно, велико, но не столько для будущей деятельности ребенка, которая может направиться по другому пути, сколько для его настоящей жизни, для роста, для развития.

Значение литературного творчества детей заключается в том, что ребенок привыкает лучше понимать, объяснять окружающую жизнь и даже по-своему воспроизводить ее. Это важное условие его роста. Оно соответствует задачам коммунистического воспитания.

Нужно, чтобы дети «уже с шести-семи лет начинали понимать чудесную силу работы мысли, вникали в смысл социальных явлений, приучались к познанию своих способностей», — говорил Алексей Максимович Горький.

Конечно, дети еще не умеют писать и даже самым талантливым из них не удастся достигнуть того, что дается писателю только после длительного обучения литературным навыкам и мастерству, основанным на глубоком знании жизни и на опыте. Но если даже творческие попытки ребенка еще далеко не совершенны, это не значит, что детскому литературному творчеству не присущи некоторые чрезвычайно важные черты творчества взрослых писателей. Так, например, и в незрелом произведении есть почти всегда обращение к другим людям, к обществу.

Когда ребенок пишет рассказ или стихотворение, он уже оценивает свое произведение, как предназначенное не только для него самого, для собственного удовольствия, но для других или хотя бы вначале для одного определенного лица, которое он уважает или любит. С течением времени, о чем бы ни писал ребенок — об окружающей его природе, о людях, о своих наблюдениях и переживаниях, — его творчество все более отчетливо приобретает определенную общественную значимость.

Нельзя забывать также, что если попытки литературной творческой самостоятельности становятся систематическим занятием ребенка, они переходят в привычку к труду, а труд, как известно, есть сила, преобразующая мир и самого человека. Литературное творчество детей подросткового и юношеского возраста, являясь результатом постоянных и напряженных исканий, способствует формированию у них воли к труду, мировоззрения, художественного чутья и вкуса. Оно создает умение и охоту к систематической работе.

Творческий процесс, связанный по своей природе с постоянным достижением или изобретением нового, сопровождается чувством радости. Энергия ребенка находит

выход в благородной и целенаправленной деятельности. Не надо только допускать, чтобы у ребенка при этом непомерно развивалось самолюбие, нельзя захваливать его, иначе он вообразит себя какой-то исключительной личностью, стоящей «выше других». Это приносит вред.

Рассмотрим на конкретных примерах, как проявляется детская литературная самодеятельность. О чем пишут дети, как они в стихах и рассказах отражают то, что их окружает, внимательно всматриваясь в нашу социалистическую действительность, глубже чувствуя и понимая ее?

Очень ярко отразилось отношение детей к общественным событиям в многочисленных поэтических произведениях наших школьников в период Великой Отечественной войны. Горячее чувство советского патриотизма, чувство беззаветной любви к социалистической Родине, к Советской Армии и непримиримая ненависть к врагу звучат в этих детских стихах, по форме еще литературно несовершенных, но полных непосредственности, искренности.

Эрик Булатов (10-ти лет) в 1943 году писал, обращаясь к героям — защитникам Ленинграда:

Вперед, герои ленинградцы!
Свинцовых пуль свинцовый град
На злобного врага ложатся.
Вперед, советский Ленинград!
Вперед, герои ленинградцы!

Героям Краснодона, молодогвардейцам, посвящает Ада Левина (15-ти лет) свое стихотворение, в котором мы находим яркие, почувствованные строки:

Им любая боль без крика терпится
Раз у каждого, хоть мало лет им,
Выжжен, не на теле, а на сердце
Номер комсомольского билета.

Максим Кусургашев (15-ти лет) написал поэму, посвященную нашей доблестной армии. Юный поэт стремится описать ее исторический путь:

Когда кругом протяжно пули пели,
Когда стонала русская земля,
Ты родилась в суровые недели,
Окутанного снегом февраля...

Так начинается поэма. Она заканчивается строками:

Когда свистели в майском небе мины,
Когда гремел весенний небосвод,
Ты водрузила знамя над Берлином
С короткой, твердой надписью: «Вперед!»

Пройдя войну, окончив все походы,
С открытою и чистою душой
К родным полям, покинутым заводам
С победой возвратилась ты домой.

Глубоким чувством патриотизма проникнуто стихотворение 14-летней Лиды Егоровой «Москва». Приводим отрывок:

Москва!.. Москва!.. Родной, любимый город,
В тебе так много русского слилось,
Над древнею твоей главою
Бурь грозных много пронеслось.
В твоём торжественном величьи
Больших побед хранится след,
И ни одной другой столицы
Тебе подобной в мире нет.

Творчество детей многообразно: они пишут о своей Родине и ее героях, о труде советского человека, о родных и близких им людях, обо всем, что они видят и наблюдают вокруг. Ясному, наблюдательному взору ребенка подчас заметны такие тонкие штрихи и детали, мимо которых проходим мы, взрослые, не замечая необычайного в привычном для нас. Свежесть восприятия — драгоценное качество детства и юности, и счастлив тот человек, в котором оно сохранилось на долгие годы! Занесенные на бумагу впечатления юных лет остаются в памяти надолго, и это имеет немаловажное значение для формирования личности.

Дети пишут и стихами и прозой, но все же чаще стихами. Некоторым лучше удаются рассказы. Интересен опыт Аси Прохоровой (14 лет). Она делает попытки положить в основу рассказа такую тему, в которой ей потребовалось бы раскрыть внутренний мир героев своего произведения (конечно, настолько, насколько это доступно ее пониманию). Так, в рассказе «Пятерка» идет речь о школьнице, незаслуженно получившей благодаря подсказкам подруги отличную оценку. Рассказ «Пятерка» затрагивает довольно сложную для девочки-подростка тему о неправильном понимании дружбы.

В другом рассказе, «Враги», речь идет о двух мальчиках разных по характеру и по своему поведению в классе, вначале соперничавших, потом ставших друзьями. Много еще не очень удачно в этих рассказах Аси, но ценно то, что ее творчество начало приобретать определенную направленность, важны поиски интересной и нужной темы.

Многие дети любят писать о природе, о родных полях и лесах, суровой красоте русской зимы, блистающей снегами, о наших белых скромных березках,—обо всем, что знакомо и дорого с детских лет.

О чем бы ни писал ребенок, в своих стихах или в прозе, не следует препятствовать ему в выборе темы, а тем более навязывать ему насильственно такие темы, которые, по мнению взрослых, были бы наиболее подходящими. Ребенок должен писать только о том, что он любит, что видит, чувствует, что доступно для его понимания. Отвлеченные рассуждения, в особенности по вопросам морали, для него чужды, и подросток, вздумавший писать произведения о вещах, которые он еще плохо понимает и при этом излишне морализировать, встал бы, конечно, на ложный путь.

Именно о таких детях — «сочинителях», пишущих по указке взрослых на отвлеченные и недоступные для их возраста темы, говорил в свое время В. Г. Белинский: «Мальчику задают сочинение на какую-нибудь описательную, а чаще всего отвлеченную тему; велят ему или описать весну, зиму, восход солнца, или доказать, что лень есть мать пороков, что порок всегда наказуется, а добродетель всегда торжествует; боже великий, какое варварство!.. Где ему рассуждать о природе, когда вся прелесть, все блаженство его возраста в том и состоит, что он любит природу, не зная как и за что? А вы заставляете его находить причины его любви к природе и анализировать это чувство!».

Следовательно, родителям не нужно подсказывать детям темы, совершенно неподходящие для их возраста. И вообще нельзя заставлять ребенка «сочинять».

Я знаю такую мать, которая в восхищении от талантов своего сына, насильно усаживает его за стол и заставляет «придумывать» новые стихи, отрывая его от игры и прогулки. Все это совершенно излишне и вредно. Наоборот, если ребенок слишком долго засиживается за своими литературными опытами, его следует послать погулять, порезвиться. Детство должно оставаться детством и незачем спешить развивать его прежде времени и делать из

ребенка взрослого «сочинителя». Все должно совершаться в свое время: и учение, и труд, и творчество, и отдых, и игра!

Детское творчество должно развиваться под разумным руководством взрослых. Ободрить ребенка, тактично указать ему, что у него плохо, а что лучше получилось и почему — никогда не помешает. Умелое вмешательство взрослых бывает особенно необходимым в тех случаях, когда мысль и воображение подростка направлены на неверный путь, чаще всего на любовные своими внутренними интимными переживаниями. Это может случиться с ним в 15—16 лет, а иногда и раньше. В неблагоприятных условиях (разлад между родителями, чуждые влияния, взаимное непонимание между ребенком и взрослым и т. д.), такая настроенность принимает болезненные формы.

Многие юноши и девушки пишут исключительно лирические произведения, посвященные описанию чувств любви. Ничего плохого в этом нет, за исключением, разумеется, тех случаев, когда в их творчестве преобладают мотивы одиночества, безнадежности, тоски, несвойственные нашей здоровой жизнерадостной молодежи.

Что делать в тех случаях, когда подросток начинает писать только о любви? Очевидно, как-то нужно суметь переключить его внимание с узко-личных переживаний на другие мотивы, помочь ему расширить кругозор, увидеть другие интересные явления и стороны жизни, имеющие общественное значение, о которых ему стоило бы что-нибудь написать. Может быть, в некоторых случаях, нужно подсказать и тему.

Немалое значение для развития детского творчества имеют литературные кружки. Здесь под руководством опытного педагога молодые таланты учатся работать над собой и, что очень важно, коллективно обсуждают достоинства и слабые стороны своих произведений.

Помощь преподавателя-руководителя детского кружка поистине неоценима. Являясь знатоком русской литературы, он на образцах бессмертных творений наших классиков учит детей осваивать великое мастерство художественного слова.

ЛЕТНЯЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ В ДОМАХ

Б. И. ЖУРИН

Летняя работа с детьми, осуществляемая школой совместно с родителями, практиковалась в Москве и некоторых других городах еще в довоенное время. После войны, начиная с лета 1946 года, она вновь получила широкий размах.

В прошлом году значительное количество учителей и родителей, а также дома пионеров, детские парки вели работу с детьми непосредственно в тех домах, где живут школьники, причем особенно хорошо была организована эта работа в Бауманском районе Москвы. Здесь систематически занимались с детьми в 130 домоуправлениях, во дворах было оборудовано свыше 120 площадок. Все дворы были озеленены, и даже на самом маленьком дворе имелся специальный уголок для детей.

Совместно со школами района работали родители в 54-х домоуправлениях, а в остальных — работа проводилась лишь родительским активом. Естественно, что более организованной, разнообразной и интересной по содержанию была работа в домоуправлениях, прикрепленных к школам. Большое внимание уделялось спортивным занятиям детей, играм в городки и волейбол и еженедельным загородным экскурсиям и туристическим походам.

В районе при наиболее крупных домах и в непосредственной близости от школ были организованы четыре площадки, где велась работа по типу пионерского лагеря. Особенно удачно прошла эта работа по Большой Почтовой улице, при громадном жилом комбинате, состоящем из 14 пятиэтажных домов с населением около 10 000 человек, из них 2500 детей.

С этими домами самую тесную связь поддерживали две ближайшие школы — 342-я женская и 358-я мужская. Для работы с

детьми, оставшимися на лето в городе, школы выделили пятерых преподавателей и трех пионервожатых.

Поучительный, ценный опыт летней работы с детьми в домах 18/20 по Большой Почтовой улице заслуживает того, чтобы рассказать о нем подробнее.

Ежедневно в 9 часов 45 минут раздавались звуки горна, созывавшего детей на утреннюю зарядку. В 10 часов начиналась пионерская линейка, а после нее весь огромный двор оживал, возникали самые различные игры и забавы, в которых участвовали дети всех возрастов. Здесь можно было увидеть и малышей, увлеченных прыгалками, серсо, и дегишек постарше, играющих в крокет, кегли, всевозможные настольные игры. Группа мальчиков поглощена шахматным соревнованием. С девочками 3—4 класса представительница Дома санпросвета ведет занятия кружка ГСО — «Готов к санитарной обороне».

Большое оживление на спортивных площадках, где подростки, юноши и девушки состязаются в городки, футбол, волейбол.

В течение лета дети занимались в кружках «Умелые руки» (вышивание, шитье, строительный, лепки и др.), авиамodelьном, художественных — хореографическом, пения, драматическом; каждую неделю по несколько раз выезжали за город на экскурсии, посещали музеи, театры.

Вся эта многообразная работа была четко спланирована по дням и часам, с указанием вида и места занятий, а также лиц — родителей и учителей, ответственных за проведение каждого данного мероприятия.

Вот, к примеру, чем были заняты дети только за одну пятидневку — с 13 по 17 июля: они побывали на экскурсиях в зоопарке, в музее скульптора Голубкиной и в Историческом музее, на площадке

342-й школы, где работали в кружках рукоделия, рисования, лепки; в районном детском Доме культуры — в авиамodelьном, хореографическом и хоровом кружках; участвовали в физкультурном празднике в районном детском парке. Помимо этого, в ту же пятидневку дети, как обычно, проводили ежедневные физкультурные занятия и игры на своей площадке.

Нужно отдать должное Бауманскому детскому дому культуры, который многое сделал для организации летнего досуга детей, проводил различные детские праздники, походы, кружковые занятия. Дом культуры создал специальный передвижной клуб, который ежедневно занимался с детьми в домоуправлениях района.

Благодаря этим мероприятиям, ребята значительную часть свободного времени были заняты творческой, занимательной работой, им некогда было скучать, бесцельно болтаться по двору и на улице.

Хочется назвать имена тех скромных людей — родителей, педагогов, комсомольцев, которые с огромной энергией и настойчивостью руководили всей этой большой, многосторонней работой.

Во главе родительской общественности домов 18/20 по Большой Почтовой улице стоял комитет, в который входило 11 человек. Главными организаторами всей летней работы с детьми являлись председатель родительского комитета Т. П. Глашкина, член комитета Е. С. Некрасова, заведующая клубом М. И. Иванова, специальный детский работник Е. В. Лукашина, педагог Мещерякова, секретари комсомольских организаций 342-й школы Наташа Могилевская и 358-й — Митя Воронков. Большую помощь в организации летнего досуга детей оказал управляющий домами, депутат райсовета т. Бритвич.

Всех этих людей, энтузиастов дела воспитания нашей молодежи, объединяла великая любовь к детям.

Елизавете Сергеевне Некрасовой около 60 лет, она старый член ВКП(б). Одна ее

дочь — доктор технических наук, сын — майор, вторая дочь в прошлом году окончила 342-ю школу. Очень много сил, знаний, богатый жизненный опыт отдает Елизавета Сергеевна детям и не только своим. Последние годы она непрерывно состоит членом родительских комитетов: школы и того дома, в котором живет.

У Екатерины Васильевны Лукашиной трое сыновей — школьники, а четвертый, самый старший, работает на производстве. Она в числе самых активных общественных работников дома, принимает участие в организации каждого мероприятия для детей.

— Я люблю детей и постоянное общение с ними доставляет мне огромную радость, — говорит Екатерина Васильевна.

Не меньшая энтузиастка работы с детьми Мария Ивановна Иванова. Ее сын оканчивает техникум. С 1930 года Мария Ивановна передовая общественница в своем домоуправлении, причем последние несколько лет она заведует детским клубом дома. Она прекрасный организатор детей и безгранично любит их, а они отвечают ей такой же горячей любовью. А какая замечательная комсомольская молодежь возглавляет детский коллектив! И когда наблюдаешь за работой этих активистов, становится совершенно ясным, что ведь таких людей у нас великое множество, что не только в этом доме по Большой Почтовой, не только в одном Бауманском районе, но и в тысячах других домов, в других районах столицы и больших городов нашей Родины вполне может быть так же хорошо, любовно и умело организована работа с детьми, причем не только в летний период.

Отсюда ясно, какое большое значение для дела коммунистического воспитания детей приобретает организация во всех крупных жилых домах детских клубов и красных уголков. Следовало бы при проектировании новых домов предусматривать строительство таких специальных помещений для детей. Этого требуют интересы нашего подрастающего поколения, будущих строителей коммунизма.

МОЙ КЛАСС*

(Из дневника классного руководителя)

Ю. Л. ЛЯСОТА

Июльский полдень зноим разморил природу. По-никла листва деревьев, они стоят подобрившись, неподвижные, страждущие. Необъятное небо слепит голубизной, солнце повисло в нем сгустком огня и палит безжалостно. Залив не дышет. Ни одна рябинка не морщит его гладкой зеркальной поверхности, ни малейшего ветерка не посылает он утомленной суше, и лесистые гряды сопок, тянувшиеся параллельно берегу, курятся в жарком мареве.

Поезд ползет медленно, будто плетется шагом. В вагоне — духота невозможная. Пассажиры с завистью выглядывают из окон на многочисленных купальщиков, усеявших берег — броситься бы сейчас в светлую воду, взбить пенящуюся волну, окунуться в спасительную ее прохладу! Четверо мальчиков, нагруженных мешками и рюкзаками, жадно смотрят в окно и вслух мечтают о купании. Монотонно стучат колеса, пытит старательно паровоз, печет солнце. Скучно. Я пытаюсь читать газету, но не могу, то и дело приходится отирать пот, и я пользуюсь ею, как веером. Скорее бы доехать!

Вдруг раздается звонкое детское пение. Какие-то бессмысленно жалобные слова, но голосок приятный, сильный. В противоположном конце стоит причудливая фигурка: мальчик лет двенадцати в необыкновенном наряде. На нем донельзя грязная ватная кацавейка, перепопанная веревкой, такие же штаны; он бос, нечесанные космы торчат во все стороны. В руках у него матросская бескозырка без лент и чехла, и он протягивает ее пассажирам, требуя награды за пение. Кое-кто бросает монеты, маленький певец медленно продвигается по вагону и вот он уже подле нас.

— Досадно, денег нет, я бы ему дал, — сочувственно говорит Олег Турилов и, оглядывая внимательно его странную фигурку, снова начинает рыться в карманах. Валерик развязывает мешок и достает булку.

— Можно ему дать? Хочешь?

Мальчик хватает булку и с жадностью начинает есть ее. Яркие глаза светятся от удовольствия. Лицо у него покрыто толстым слоем грязи, щеки впали, на подбородке болячки — и все-таки, мягкость и свежесть, присущая детству, сквозит в его чертах.

— Да ты наверно три дня не обедал! — восклицают мои ребята с живейшим участием. Мальчик кивает, говорить он не может: рот набит.

— А тебе не жарко в таком наряде?

— А сколько месяцев ты не мылся?

— И вовсе даже вчера купался в реке, — прожевав, заявляет он, указывая в окно за которым разостлалось море. Ребята дружно смеются.

— Река! Да это, чудак, море, ты что, с луны упал?

— А я почему знаю. Я же не здешний. Я вчера экспрессом прикатил, на подножке

— На подножке, ого!

Ребята мои подаются в его сторону, не спускают с него глаз, они заинтересованы до предела.

— Откуда же ты приехал?

— Из Сибири. Уже с мая еду.

— Ты беспризорник?

— Зачем? Я не ворую... Я так прошу, мне кто денег даст, кто хлеба...

— А где же у тебя дом?

— Нет у меня дома, удрал я, вот что... Как мать померла, так я на поезд и в Москву. А только поезд в другую сторону пошел. Вот, сюда приехал вчера вечером. Тут хорошо, красиво.

Он улыбается — такая чистая у него улыбка, а зубы взблескивают безукоризненной белизною.

— А как тебя зовут?

— Павлушка.

— Что ж ты из дому-то удрал, герой?

— Бабка больно лютая. Колотится, чем попало, есть не дает...

— А что теперь делать будешь?

— В Москву поеду. Поживу здесь немного и поеду... — Он глубоко, судорожно вздохнул и встряхнул вихрами, словно стараясь сбросить неприятные мысли. — Надоело мне... Пойду в детский дом.

— Вот это правильно! — подхватил Олег. — Это ты молодец. Ты в школе-то учился?

— В пятый перешел.

— Вот видишь! А так настоящим беспризорником станешь, вором... Ну вот, мы и подъезжаем. Ребята, разбирай вещи, станция!

Когда мы вышли, то оказалось, что и юный путешественник от нас не отстал.

— Мне ведь все равно, я не спешу, — пояснил он. — Я здесь погуляю.

— Иди с нами купаться!

Он тотчас изъявил готовность, но когда мы пришли на берег, и мальчики, не теряя времени, сразу бултыхнулись в воду и далеко заплыли, он заявил, что купаться не станет, подсел ко мне и, разгребая теплый песок руками, застенчиво спросил:

— Дядя, это ваши ребята?

— Мои.

— Вы из лагеря? В прошлом году я тоже в лагере жил, мама меня возила... — и поник, притих, грустно, должно быть, ему стало.

— Давно нет мамы?

— Зимой умерла.

— А отец?

— Не вернулся с фронта.

— Нравится тебе бродяжничать?

Он не ответил, только руки, сгребавшие песок, задвигались быстрее. Весело перекинулись купальщики. Из соседнего павильона доносился оживленный смех — пришли ребята из детского сада. Я достал портсигар, взял папиросу, а другую протянул ему, но он покачал головой:

— Не курю.

— Не научился в дороге? Молодец. А науки школьные еще не забыл?

— Я хорошо учился... — пробормотал он, и в голосе послышались слезы.

Мальчики вылезли из воды, бодро отряхивались, фыркали.

— Скорее, скорее, время не ждет, путь долгий. — торопил я их, поднимаясь, и они через минуту были готовы.

— Ну, прощай! — сказал Олег. — Что ж ты не искупался, а? Желая тебе поскорее попасть в детский дом.

Мы тронулись. Мальчик стоял, провожая нас глазами, и ветерок, внезапно подувший с моря, легко трепал его волосы. Когда мы отошли шагов десятка с два, три, я сказал:

— Хорошо вы к нему отнеслись, сочувственно. Кажется, он еще не испорчен улицей. А ведь может человек погибнуть. Помочь бы ему...

Олег остановился и изучающе посмотрел на меня. Улыбка тронула его глаза и сразу вспыхнула на лице.

— Да? — воскликнул он. — Я думал. Возьмем его к себе, правда? Пусть лето проживет у нас, а там посмотрим, в детский дом устроим, верно?

— Верно! — закричал Валерик. — Вот это умно придумано.

— Эй, Павло! — закричал Олег и замахал руками. — Беги сюда, чуело, слышишь?

Мальчик стремглав бросился к нам, и когда Олег горячо сообщил ему наше решение, лицо его преобразилось, он весь словно выпрямился, радостно заулыбался, заблестел огоньками в глазах.

— Будешь членом нашей экспедиции, только чур, во всем слушаться начальника и меня. Я заместитель. У нас, брат, строго! А живем мы зато дружно и весело. Да сам увидишь. Ну как?

Павлик не прятал своей радости, и все мы почувствовали себя возбужденно, весело. Быстро пошла, хотя солнце палило нещадно, ноша у каждого была не из легких, а путь пока лежал по шоссе, и машины то и дело обдавали нас густыми облаками пыли... Но вот, наконец, и наш лесной лагерь.

— Знакомьтесь, это Павлик, — говорит Олег и коротко рассказывает, как мы нашли мальчика. Долодя восхищенно кричит:

— Вот здорово! Правильно, молодцы, что привели его к нам, у нас ему хорошо будет!

Валентин улыбаются и, оглядев ребят, заявляет: — Славка, ты у нас самый маленький, твои штаны и рубашки ему будут впору. Придется делиться.

— Вот и хорошо. Я как раз сегодня еще привез.

— Надеюсь, мы его все-таки вымоем сначала, — замечает Олег. — А ну-ка, Валя, грейте с Володией воду, в холодной его, пожалуй, не очень-то отмоешь.

Пока в большом чугунном котле над костром греется вода, мы садимся обедать. Похлебка немного пахнет дымом, но от этого она только вкуснее. Все едят с аппетитом, а усерднее всех Павлик.

— Что же это у вас, лагерь? — спрашивает он, оглядываясь.

— Экспедиция, — отвечает Гриша (у него одного рот в этот момент оказался свободным). — Мы здесь живем все лето сами. Исследуем лес, собираем коллекции, рыбу ловим, охотимся. У нас есть ружья...

— Настоящие?

— Еще бы!

— А не страшно в лесу?

— Чудак, нас же много! Шесть человек и начальник, а теперь вот и ты с нами.

Я незаметно, не вмешиваясь, наблюдаю за жадно слушающим Павликом и думаю, не совершил ли я ошибку, взяв этого случайно встретившегося мальчика к себе, в общество моих милых благонаправленных воспитанников. Не испортит ли он их, не заразит ли дурными уличными привычками? Впрочем, я сразу же успокаиваюсь. Нет, не он на них, а они на него будут влиять, из этого заброшенного ребенка мы сделаем человека.

Природа — великий воспитатель, тесное общение с ней, изучение ее бесконечно расширяет кругозор ребенка, обогащает его знания и опыт, прививает горячую любовь к родным местам и укрепляет физические. Мальчикам свойственен романтизм, жажда приключений, тяга к путешествиям и у каждого педагога есть возможность так или иначе предоставить им все это.

После обеда все сообща купали Павлика в большой цинковой ванне, служившей нам для стирки белья. Я подстриг Павлику волосы и намазал пастой болячки на подбородке. Он всех нас растрогал, когда, преображенный, воскликнул от глубины души:

— Ух, как хорошо!

Между тем наступил вечер. Сумерки в лесу сгущаются быстро, и густота их непроглядна. Тайно и шумно деревья, трещат цаикады, в глубине поляны мириадами точек сверкают россыпи светляков, а волнующийся отсвет костра выхватывает из плотного мрака ветви деревьев, и листва их кажется необыкновенной в этом неверном, колеблющемся, багровом отсвете. Хорошо у лесного костра ночью, так уютно, весело! Тоненько поет закипающий чайник, потрескивает, плещется искрами хворост, а настороженная темнота притаилась за спиной.

Мы пьем чай, и уже клонит ко сну. День кончился. На завтра предстоит много дел. Тушим костер, идем в хижину, и здесь при свете фонаря «летучая мышь» укладываемся на полу, на матрацах, набитых пахучей травой. Павлика укладываем особенно заботливо, каждый старается, чтобы ему было удобно. Славка уступает подушку, Олег — одеяло. Володя уже приготовил для него полотенец и зубную щетку, Валерик подарил блокнот и карандаш. Хорошие у меня ребята! Через десять минут все безмятежно спят, а я, приподнявшись на локте, смотрю на них, на их загорелые раскрасневшиеся тела, на их спокойные лица.

Как безмерно я счастлив, как неисчислимо богат!

Подробное описание нашей экспедиции могло бы послужить материалом для отдельной и очень интересной книги, а здесь я ограничусь только несколькими эпизодами.

Павлик быстро освоился с нашим распорядком, сдружился с ребятами и стал общим любимцем — младший, взятый на попечение, он был баловнем мочк добрых мальчиков, и, надо сказать, я сам к нему привязался. Он обладал веселой и ласковой натурой, старался всем услужить, любил и умел хозяйничать. На дежурство мы его не назначали, так как и без того он каждый день выполнял за дежурных изрядную долю их дел по собственному желанию. Он оказался очень умным и способным, восприимчивым. Особенно нравилось ему собирать и препарировать насекомых, и Валерик, наш «профессор энтомологии», был весьма доволен своим ассистентом. Все были им довольны, но, конечно, не обошлось без казусов. Первый из них случился на третий день после его водворения у нас. Он остался с Гришей, все остальные ушли в лес. По возвращении домой мы застали Павлика горько плачущим, а Гришу угрюмым и расстроенным.

— Все пластинки для фотоаппарата пропали, — заявил он. — Все четыре коробки.

— Только пожалуйста, пожалуйста не выгоняйте меня, лучше побейте!

— Я и так чуть-чуть не треснул его как следует, с трудом удержался... — сердито произнес Гриша, дубинкой шуруя головешки в костре. — Ну-ка, подбрасывай хворосту, проказник! — прикрикнул он на Павлика, и тот бросился со всех ног выполнять распоряжение.

Оказалось, что пока Гриша готовил обед, Павлик открыл чемодан, распечатал пластинки и засветил их... У костра состоялся суд.

— Катись себе на здоровье в Москву, нам таких не надо! — закричал все еще не успокоившийся Гриша. Олег, велел Павлику не реветь и вытереть нос, прочитал нотацию и обратился ко мне с вопросом, как поступить, но я ответил, что передаю дело на их рассмотрение: они Павлика взяли, они с ним пусть и разбираются. Мальчики долго разбирали проступок, а Павлик жалобно швыркал носом, задыхался от еще не побежденных слез и просил прощения. Постановили на первый раз простить и строго-настрого запретили брать что-нибудь без спросу. Прощенный тотчас повеселел и через пять минут уже напевал — он любил и умел петь будущие веселье русские песни. Мы все с удовольствием его слушали.

Когда через пару дней Павлик пережог батарею у электрофонаря, ребята решили его наказать и поставили в угол. Он локорно простоял назначенное время и только удивленно спросил, почему его не бьют, на что Олег горячо сказал:

— Хорошие дрессировщики даже зверей не бьют, а ты ведь все-таки человек, хоть и непослушный.

Валентин, более Олега сведущий в колотушечных воздействиях, с тонкой улыбкой заметил:

— Мы хотим, чтобы ты был сознательным из уважения, а не из страха.

После этого случая в Павлике появилось опасливое отношение к вещам, и даже беря ложку, он кого-нибудь спрашивал:

— Можно?

Впрочем, это скоро прошло, но осторожность и уважение к общественной собственности — у нас все было общим, насколько возможно — осталось.

Купаться мы ходили на залив, километрах в восьми от нашей базы, и поэтому удавалось выкупаться в море не каждый день. Река была значительно ближе, но мои мальчики, как истые приморцы, считали купание в речке ниже своего достоинства. Павлик, наоборот, полоскался в мелкой речушке, как гусь, но моря боялся, и только с большим трудом его удавалось заманить в воду по пояс, причем он делал большие глаза, пугался и начинал дышать судорожно, громко.

Валентин во что бы то ни стало решил научить Павлика плавать, и это знаменательное событие совершилось следующим образом. Когда ребята пришли на берег и, раздевшись, развалились на горячем песке, ничего не подозревавший Павлик, намеревавшийся по обыкновению побрызгаться у бережка и этим ограничиться, подвергся нападению. Валентин схватил его за ноги, Олег за руки и, несмотря на отчаянный визг, мальчики потащили его в воду. Валерик и Слава помогали, подталкивая Павлика и поддерживая под водой. Таким образом Павлик был доставлен на глубокое место. Здесь его опустили, он сразу же погрузился в воду, хлебнул как следует, но вынырнул и отчаянно забил руками, вздымая каскады шумной пены. Под него ныряли, выравнивали его, двигали его ногами. Он увидел, что утонуть ему не дадут, немного успокоился, стал внимать советам проворно плавающих вокруг инструкторов и когда, наконец, полуживой от усталости, он выбрался на песок и в изнеможении растянулся, мальчики принялись хором расхваливать его, массажировать, словно тренеры чемпиона. Он отдыхался, возгордился, обогрелся и добровольно, хоть и с опаской, полез в воду.

Вскоре он сделался заядлым купальщиком, первый просился на море, первым лез в воду, правда, сам не решался заплывать далеко, но с такими умелыми пловцами, как Валентин, Олег или Слава, был готов сидеть в воде хоть до вечера.

К концу лета все мы так полюбили Павлика, что с тоской думали о скорой разлуке с ним. Я договорился с заведующей детским домом об устройстве Павлика, — к этому времени получены были из Сибири его документы. Подарили Павлику костюм и ботинки, портфель; ребята собрали для него учебники и книги. Мы простились с ним очень трогательно, обещали навещать, а на следующее лето опять взять к себе в экспедицию.

г. Владивосток

КОНСУЛЬТАЦИЯ

ОБЕРЕГАЙТЕ ДЕТЕЙ ОТ МАЛЯРИИ

Проф. П. Г. СЕРГИЕВ

Действительный член Академии медицинских наук СССР

Несмотря на большие успехи, которых достигли советские медицинские работники в борьбе с малярией (в нашей стране оздоровлены многие крупные малярийные очаги), малярия все еще является распространенным заболеванием. Особенно страдает от малярии неокрепший детский организм. Поэтому всем родителям и воспитателям необходимо знать, чем вызывается малярия, как человек заражается ею, как можно от нее уберечься и что надо делать, чтобы избавиться от нее, если заболеешь.

Малярия, или болотная лихорадка, известна людям очень давно. Не обладая еще точными научными знаниями, люди связывали заболевание малярией с пребыванием в болотной местности и считали, что причиной, порождающей малярию, является вдыхание испорченного болотного воздуха или же употребление в пищу болотной воды.

Ученые много работали, чтобы понять настоящую причину заболевания малярией. В 1879 году, за год раньше, чем французский врач Лаверан, которому буржуазной наукой приписывается честь открытия возбудителя малярии, русский врач Афанасьев обнаружил в крови больного особых микробов, возбудителей малярии — плазмодиев.

Малярийный паразит — плазмодий проникает в красный кровяной шарик, растет и через 48—72 часа делится на 12—20 молодых паразитов, которые, разрывая оболочку уничтоженного ими кровяного шарика, выходят в плазму крови и проникают в новые красные кровяные шарики. Каждый массовый выход паразитов в кровяную плазму сопровождается ознобом — приступом лихорадки.

Если больной не лечится, то все большее и большее количество кровяных шариков разрушается, больной становится малокровным, слабым и может умереть. Иногда смерть наступает быстро — в течение двух-трех дней от начала заболевания. Чаше это бывает на юге, при заболевании тропической малярией. Но быстрые молниеносные случаи смерти от малярии встречаются и в районах средней полосы СССР, особенно у детей школьного и дошкольного возраста.

Как же проникает малярийный паразит в тело человека? Оказывается, что передача плазмодиев от больного человека к здоровому происходит только через особых комаров — анофелес. Комар, кусая больного человека, вместе с кровью заглатывает и паразитов малярии. Плазмодии размножаются

в теле комара и затем собираются в большом числе в его слюнных железах, причем, чем погода жарче, — тем это происходит быстрее. Такой комар, кусая здорового человека, заражает его плазмодиями малярии.

Через 12—20 дней после укуса зараженного комара у больного начинаются приступы лихорадки. Но часто заболевание малярией наступает не вскоре после укуса комара, а только весной или в начале лета следующего года. Следовательно, паразиты малярии могут находиться в теле человека, не проявляя себя, 9—10 месяцев и только после этого длительного скрытого (инкубационного) периода, наступают приступы лихорадки. Отсюда вытекают и все меры борьбы с предупреждением малярии.

Необходимо, чтобы каждый больной малярией тщательно лечился. Чем раньше начато лечение, тем быстрее удастся прекратить приступы лихорадки и тем реже бывают возвраты болезни (рецидивы). Поэтому надо быстрее обращаться к врачу и аккуратно выполнять все его предписания. Ни в коем случае не прекращать лечения, как только кончились приступы.

При плохом лечении через 2—3 недели, а еще чаще — весной следующего года наступают возвраты болезни. Чтобы не допустить весенних возвратов заболевания, каждый больной малярией должен в апреле-мае провести курс противорецидивного лечения и затем принимать акрихин два раза в неделю в течение всего лета. Выполняя это аккуратно, можно быть уверенным, что приступы лихорадки больше не повторятся.

Каждый больной малярией, особенно, если он плохо лечится, является распространителем этой болезни. Только от плохо леченного больного человека комары анофелес могут заразиться малярией и распространять инфекцию среди здоровых.

Если в каком-нибудь населенном пункте все жители здоровы и среди них нет больных малярией, там заболеваний не возникает, даже и при наличии комаров. Но стоит туда приехать летом больному малярией, как он заразит комаров и через некоторое время возникнет вспышка малярии. Вот почему, обычно так тщательно выясняют — нет ли больных малярией среди школьников, выезжающих летом в лагерь. И именно поэтому, выезжая с детьми за город, на дачу или в деревню, родителям и воспитателям нужно предварительно выяснить, нет ли там

больных малярией. Для устройства лагерей и вывоза детей не пригодны те места, где распространено заболевание малярией.

Выше было указано, что комар анофелес — единственный передатчик малярии от больного человека к здоровому. Там, где нет анофелесов — нельзя заразиться малярией. Где же плодятся эти комары? Самки комаров откладывают яйца в светлую, хорошо прогреваемую солнцем, стоячую или медленно текущую воду. Озера, болота, пруды, копанки с водой для полива огородов, заросшие водной растительностью заливы рек, рисовые поля — вот излюбленные места, где выводятся из яиц личинки малярийных комаров. На одном гектаре заболоченной площади за лето выплывает свыше двух миллионов комаров анофелес.

Комары в поисках пищи, а пищей для них является кровь животных и человека, устремляются в ближайшие населенные пункты и нападают на людей. В поисках добычи комары могут пролететь 3—5 километров.

От других комаров комары анофелес отличаются той особенностью, что нападают только после захода и до восхода солнца, а днем они сидят где-нибудь в тени: в углах домов, в хлевах, в густой растительности и других местах, куда не достигают прямые солнечные лучи.

Отсюда ясно, что требуется от родителей и воспитателей, чтобы умело и своевременно оберегать детей от малярии. Во-первых, при выборе мест для расположения детских лагерей и при выезде с детьми за город, — избегать населенных пунктов, которые расположены около больших заболоченностей — очагов выплода комаров. В нашей стране проводятся большие мелиоративно-оздоровительные работы по уничтожению заболоченностей. Но часто люди сами создают очаги выплода комаров: небольшие очаги

возникают от стока воды из плохо закрытого крана, в маленьком прудике перегороженного ручья, в непросыхающей луже около колодца и т. п. Такие мелкие водоемы, расположенные внутри населенных пунктов, могут быть причиной эпидемии малярии. Поэтому необходимо уничтожать все ненужные мелкие заболоченности и не создавать новых очагов выплода малярийных комаров.

В тех водоемах, которые уничтожить нельзя, нужно истреблять личинки комаров путем нефтевания или опыления ядовитыми порошками. Кроме того, следует очищать водоемы от плавающей растительности — водорослей, в которых водятся личинки комаров. Целесообразно углублять пруды, так как глубокие пруды не зарастают и не являются очагами выплода малярийных комаров.

Во-вторых, надо предохранять детей от укусов комаров, а для этого засетчивать марлей или металлической сеткой окна, чтобы вечером и ночью комары не залетали в комнаты. В тех местах, где много комаров, устроить над кроватью полог из марли, чтобы комары не могли кусать спящего ребенка.

Ежедневно надо тщательно осматривать комнату и уничтожать всех залетевших туда комаров анофелес, сидящих на потолке или в углах.

Большую работу по борьбе с малярией и предупреждению ее проводят противомаларийные станции и медицинские работники лечебных учреждений. Но без активной помощи самого населения с малярией справиться невозможно.

Только тогда, когда само население будет помогать врачам быстрее выявлять больных и направлять их в лечебные учреждения, следить за тем, чтобы больной не прерывал лечения, а аккуратно принимал медикаменты и выполнял все предписания врача — мы еще успешнее будем бороться с малярией.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

МОЯ ВНУЧКА

И. РОМАНОВ

Галя, моя внучка, старшая из детей в семье, учится во 2-м классе саратовской женской средней школы.

Галю я стараюсь воспитать так, чтобы она была не только отличницей учебы, но и хорошей, скромной, вежливой и аккуратной девочкой.

Домашние условия для воспитания детей у нас довольно трудные. Семья наша — семья рабочих. Все взрослые работают, и Гале очень часто приходится быть дома одной с младшей сестренкой Томой — одного года и братишкой Витей — пяти лет. Уход за детьми, уборка в квартире ложилась всецело на Галочку. Когда сестренка спала, Галя оставляла ее с братишкой в квартире, а сама уходила по-воду, за молоком на базар, она же мыла пол, посуду, убирала постель и выполняла много других мелких дел по хозяйству.

Галя понимает, как нужна семье ее помощь, и старается, по мере своих сил, сделать все, что может. Мы же — я, мать и бабушка — создаем все необходимые условия, чтобы она могла хорошо учиться. Мы установили определенный режим ее дня. После четырехчасовой напряженной работы в школе Галя отдыхает час или два перед началом домашних занятий. Мы следим, чтобы она всегда занималась на отведенном ей рабочем месте, за столиком, чтобы столик этот был чистый и сама Галя перед занятием тщательно мыла руки.

Во время приготовления ею уроков не допускаем громких разговоров, не отрываем ни на какие хозяйственные дела. Если Галя просит выслушать ее, как она выучила стихотворение или что другое, — в этом ей никогда не отказываем.

Мы заботимся и о разнообразии ее досуга: она посещает театр, кино, балетный кружок, библиотеку. Не скупимся и на покупки для нее хороших детских книг. Мы хотим, чтобы Галя много читала, чтобы она росла развитой, сознательной пионеркой.

Во второй класс Галя перешла круглой отличницей. Учится она старательно, но иногда бывают у нее срывы, что я объяснял не чем иным, как ослаблением контроля с нашей стороны. Эти срывы выражались в том, что Галя временами уменьшала свое внимание к урокам и это отражалось на школьных оценках — они снижались. Я тотчас же начинал бить тревогу, усиливал контроль за выполнением ею домашних заданий. Галя быстро исправ-

лялась и вновь как должно относилась к учению. Я верю в ее способности и убежден, что она не отстанет от самых лучших учеников школы.

Искренне желая ей помочь, я иногда брал ее всецело под свою опеку. Но, вместо помощи, получались, в этом случае, обратные результаты. Излишняя опека приносила только вред. Я чуть было не лишил ее самостоятельности в выполнении домашних работ по арифметике. Галя, видя, что со мной ей легче и скорее решить любую задачу, чем одной, стала откладывать решение задач до моего прихода. Это дало повод к тому, что Галя стала прилениться. Вскоре я осознал вред такой помощи и отказался от этой негодной практики. Галя вновь стала решать всякие задачи самостоятельно, давая их мне только на проверку. Через некоторое время отпала необходимость и в ежедневных проверках. Мне стало ясно, что главное заключается в том, чтобы во-время заметить охлаждение ребенка к занятиям, влекущее к отставанию, и во-время притти ему на помощь.

Дети должны быть под непрерывным наблюдением и воздействием своих родителей. Я, мать и бабушка постоянно контролировали поведение Гали. Приведу характерный случай.

Однажды рано утром я пришел домой с ночного дежурства. Галя еще спала. Позавтракав, я лег спать. Проснулся в час дня и заметил, что Гали дома нет. Зная, что с утра она должна была пойти на базар за молоком, я обеспокоился и пошел ее разыскивать. Нашел ее на базаре. Купил ей мороженого и черной смородины. По дороге домой, на мой вопрос, почему она так долго была на базаре, Галя ответила:

— Мне надоело сидеть дома и нянчить Томку.

Я спросил, почему она своих подруг не пригласила? Она сказала:

— Кого я хочу позвать — тем некогда, а тут, деда, интересно, тетеньки ругались и чуть было не подрались, дяденька их разнял.

— Из-за чего же они хотели подраться?

— Я, деда, ничего не поняла.

Я выслушал ее и сказал:

— Больше так, внучка, не делай! На базаре ты ничего интересного для себя не узнаешь и не надо лишнее время там задерживаться... Я столько пережил пока разыскал тебя.

Галя дала мне честное пионерское слово больше этого не повторять.

После этого случая, я, мать и бабушка стали уделять больше внимания Гале. Она начала чаще посещать театры, устраивать с подругами прогулки на дачу, на Волгу. И всякий раз куда бы внушки ни собирались пойти, она стала спрашивать разрешения.

Я часто внушал внучке: кто не прекращает учебу летом, тот будет отличником и в будущем учебном году. Отличнику легко будет учиться. Его будут уважать и в школе и дома. Отличник — кузнец своего счастья. Чтобы быть отличником, надо упорно, терпеливо, изо дня в день учиться и уметь использовать время летних каникул.

Хочу подробнее описать опыт Гали в использовании летних каникул. Для этого приведу маленький рассказ самой внучки о первой ее прогулке за город.

«Первая прогулка в лес была 8-го июля 1948 года. Я была так рада, что эта прогулка, о которой я давно просила дедуся, наконец состоялась. Я, мой братишка Витя, Аля Китушина, Рая Лысушкина пошли в лес, и с нами мой дедушка.

Как трудно было нам взбираться на высокую гору, с которой виден весь Саратов. А какое это было красивое зрелище!

С чувством какой-то особой радости я вошла в лес. Мои юные спутники весело бегали по кустам. Нарвали цветов и сели отдохнуть под большим ветвистым деревом, любуясь на свой родной город.

Наступали сумерки. Надо было возвращаться домой. Но все мы снова разбрелись по кустам, снова стали собирать цветы. Дедушка насилу уговорил нас идти домой. Нам было так весело, что и домой мы шли с песнями!»

У Галочки много подруг, так как она хорошая затейница всяких забавных игр. Как-то раз Галя предложила собравшимся у нее девочкам организоваться в санитарную комиссию. Девочки охотно согласились. Они дружно взялись за работу, вооружившись кто чем попало. Чисто вымести свое помещение и двор. Натаскали песку и посыпали двор.

Во дворе была беседка, которую Галя приспособила под «школу», разукрасив ее плакатами и картинками, вырезанными из газет. Галя стремилась не только учиться сама, но и учить других. Так, она решила организовать игру в «школу» для детей — соседей. В организации этой игры ей по-

могли Аля Тренкина, Рима Ходак и Валя Коннова. Они распределили обязанности между собой: Галя — учительница, Аля — директор, Рима — пионервожатая, Валя Коннова — помощник директора. По звонку они собрали детей, опросили их и произвели запись желающих учиться.

В первый день на «занятиях» присутствовало 10 человек в возрасте от 5 до 8 лет. В этот день у них было три урока с короткими переменами. Первый урок по физзарядке — проводила Галя. Второй урок был по письму, а третий — по арифметике. «Учителя» встретились с таким затруднением: не хватило на всех «учеников» карандашей. Галя обратилась за помощью ко мне и я, конечно, помог.

Что меня особенно поразило и обрадовало в этой «школе», так это то, что дисциплина на уроках была хорошей. При входе старших в беседку дети дружно вставали со своих мест и хором отвечали на приветствие. Как было приятно смотреть на этот сплоченный детский коллектив!

Игра в школу приучала детей к организованности, к дисциплине. Она отвлекала их от бесцельной беготни по улицам и излишних шалостей.

Игру в школу Галя закрепила таким образом: пошла маленькие тетрадки на каждого ученика, в которых ставились оценки об успеваемости. Заведен был общий журнал для ведения учета посещаемости занятий. Все это хранилось у Гали в образцовом порядке.

Нередко Галя заявляла мне, что, когда она вырастет, станет педагогом. Выбор внучкой этой профессии я одобрял и игру в школу всячески поощрял, поскольку она являлась хорошей, разумной игрой.

О воспитании подрастающего поколения в духе преданности и любви к Родине, к великой партии Ленина — Сталина, непрерывно заботятся наше советское правительство и все наши школы. Большевикская партия, советское правительство и школы воспитывают наших детей так, чтобы они были честными и правдивыми, по-коммунистически относились к труду, овладевали знаниями, были отличниками в труде и учебе.

Но так как наши дети большую часть времени находятся дома, то за их воспитание родители несут ответственность наравне со школой. Только совместными усилиями школы и родителей можно успешно решать сложное дело воспитания нашей смены.

г. Саратов

ОТВЕТЫ РОДИТЕЛЯМ

КАК ЗАКАЛИВАТЬ ОРГАНИЗМ ДЕТЕЙ-ДОШКОЛЬНИКОВ?*

Е. Г. ЛЕВИ-ГОРИНЕВСКАЯ

Кандидат медицинских наук

Для того чтобы ребенок развивался нормально, нужно прежде всего стараться создать для него дома хорошую обстановку. Детский организм чутко реагирует на окружающую среду. Неурядицы, ссоры в семье делают ребенка нервным. Нормальные условия, правильный режим, могут выправить отстающих в своем развитии детей.

Твердый режим, распорядок дня очень важны для физического развития детей. Ребенок должен есть, гулять, играть, спать в твердо установленное время. Основные жизненные отправления человеческого организма подчинены определенному ритму. Потребность человеческого организма в еде, сне и т. д. возникает через известные промежутки времени. Приученный с ранних лет к целесообразному распорядку дня, ребенок будет лучше развиваться, привыкнет к дисциплине, организованности.

В возрасте 4—7 лет ребенок должен спать 12 часов в сутки. Большое значение имеет правильное питание. Пища должна быть умеренной, но разнообразной. Летом дошкольнику надо давать больше молочных продуктов, овощей (особенно свежих), зелени, фруктов.

Не менее важное требование, — это чистота. Воздух, которым дышит ребенок, одежда, которую он носит, окружающая его обстановка, — все это должно быть безукоризненно чистым.

С самых ранних лет надо прививать детям гигиенические навыки, укрепляющие их здоровье, научить их чистить зубы, мыть руки перед едой, вытираться отдельным полотенцем.

Детей-дошкольников надо особенно тщательно оберегать от заболеваний как заразных, так и вызванных неправильным режимом, питанием. В этом возрасте организм еще недостаточно устойчив против болезней.

Необходимо закаливать детский организм, укреплять его, чтобы он мог успешно противостоять неблагоприятным условиям, с которыми ему, быть может, придется сталкиваться в жизни.

В чем заключается сущность закаливания?

Организм обладает особыми защитными приспособлениями, благодаря которым он лучше переносит

холод и жару. Так, при действии холодного воздуха или воды кожные сосуды сжимаются, и теплая кровь оттекает к внутренним органам. От жары, наоборот, происходит расширение сосудов и избыток тепла отдается в окружающую среду.

Приучить организм к тому, чтобы защитные механизмы работали быстро и безотказно — задача закаливания. Закаленный организм более устойчив по отношению к так называемым простудным заболеваниям, более крепок и вынослив.

Очень важно начать закаливать организм в раннем детском возрасте. Закаливание маленьких детей нужно, однако, проводить осторожно, строго постепенно. Так, например, нельзя в самом начале обливать ребенка слишком холодной водой. Начинают с тепловатой и с каждым разом, снижая температуру воды, постепенно дают все более прохладную.

Закаливать ребенка нужно систематически. Если это требование не соблюдается, нельзя ожидать прочных результатов.

Бывает, что родители сталкиваются с резко отрицательным отношением ребенка к мерам закаливания. Недавно один инженер — молодой отец — рассказал мне, что он безуспешно пытался приучить к закаливающим водным процедурам свою четырехлетнюю дочку. Пришлось прекратить эти процедуры, так как они неизменно вызывали у нее горькие слезы, причем никакие уговоры не помогали.

Я объяснила ему, что, отказавшись от своего намерения, он поступил неправильно: для таких чувствительных детей, как его девочка, закаливание особенно важно. В подобных случаях надо посоветоваться с врачом. Он установит, в чем причина боязни ребенка: не повышена ли у него возбудимость нервной системы, не результат ли это перенесенной болезни или он просто слишком изнежен. Зачастую причина коренится в неопытности родителей, в неумелом проведении ими мер закаливания. В большинстве случаев врачи рекомендуют особый подход к ребенку и его враждебность к мерам закаливания исчезает.

Систематическое закаливание детского организма лучше всего начинать весной или летом. Когда становится достаточно тепло, постепенно приучают ребенка ходить легко одетым: сначала с обнаженными

* С этим вопросом обратились в редакцию родители А. И. Орехов и Н. Н. Орлова (Москва), К. С. Лапина (Брянск) и Т. Г. Кратова (Тамбов).

ми руками и ногами, потом в комбинации и, наконец, в одних трусиках. Дети, привыкшие к легкой одежде, могут остаться в ней и в прохладные дни. Полезно приучить детей летом ходить босиком.

Очень полезно для ребенка находиться на солнце. Однако здесь необходима умеренность. Избыток солнечных лучей может принести вред. Важно поэтому, чтобы пребывание ребенка на солнце чередовалось с отдыхом его в тени.

Летом начинают приучать детей ежедневно умываться до пояса прохладной водой. Младшие дошкольники обмывают лицо, грудь и шею комнатной водой. Взрослые помогают им помыть спину и вытереться. Старшие дошкольники могут самостоятельно мыться водой из-под крана и вытираться.

В летнее время прививают детям привычку ежедневно мыть ноги прохладной водой. В жаркую погоду ребенок может побегать босиком по мокрой траве или по лужам.

Можно применять для закаливания детей дошкольного возраста и особые процедуры: воздушные и солнечные ванны, обтирание, обливание и купание.

Воздушная ванна заключается в том, что ребенка оставляют на определенное время обнаженным или в коротких трусиках на воздухе в тени в местах, защищенных от ветра. Детей в возрасте от одного года до трех лет начинают приучать к воздушным ваннам при температуре воздуха не ниже 26 градусов тепла, а детей постарше — при 23—24 градусах. Продолжительность ванн постепенно доводят с 2—3 минут до одного часа.

После того как ребенок привыкнет к воздушным ваннам в теплую погоду, можно принимать их и в более прохладные дни. Во время воздушной ванны дети должны двигаться, играть, и чем прохладнее погода, тем подвижнее должны быть эти игры. Независимо от воздушных ванн, надо стараться, чтобы ребенок был возможно больше на свежем воздухе.

Облучение солнцем, или солнечные ванны — очень сильное оздоравливающее средство. Им можно пользоваться только с разрешения врача. Во время такой ванны ребенок должен лежать в сухом месте на подстилке. На голову ему надо положить легкий белый платок или надеть панамку.

Продолжительность солнечной ванны вначале — 3—4 минуты. Поочередно облучают по одной минуте: переднюю часть тела, заднюю, правый и левый бок. Каждые два-три дня увеличивают длительность облучения на 4 минуты — по одной минуте на каждую сторону тела. Общую продолжительность ван-

ны доводят до 25—30 минут. После солнечной ванны ребенка обливают водой температуры 26—28 градусов, вытирают насухо и дают отдохнуть в тени в течение получаса.

Обливания — хорошая закаливающая процедура. Она полезна не только после солнечных ванн. В теплую погоду обливания делают на воздухе, а в холодную — в комнате. Обливания начинают водой, нагретой до 30—32 градусов. Через каждые три дня температуру ее снижают на один градус до тех пор, пока она не достигнет предела для данного возраста. Детей трех-пяти лет нельзя обливать водой более низкой температуры, чем 20 градусов, а шести-семи лет — 18 градусов.

При обливании ребенка направляют широкую струю воды с высоты, примерно, в полметра поочередно на спину, бока, грудь и другие части тела. Набрав в пригоршню воды, ребенок сам увлажняет голову.

Слабых детей сначала надо приучить к обтираниям. Эта закаливающая процедура заключается в том, что обтирают постепенно все части тела — руки, шею, грудь, живот, ноги и спину — смоченной в воде рукавицей или мокрым полотенцем. Обтертую часть тела тут же вытирают сухим полотенцем до тех пор, пока кожа слегка не покраснеет.

В первое время полотенце или рукавицу смачивают водой температуры 30—32 градуса и лишь постепенно снижают температуру до комнатной.

Хорошее закаливающее средство для детей — купание в реке, однако, при этом надо соблюдать ряд правил, иначе купание может повредить здоровью ребенка. Купаться можно при температуре воды не ниже 18 градусов и только один раз в день, не ранее, чем через один час после еды.

В воде ребенок должен побольше двигаться, прыгать, делать плавательные движения. Пяти-шестилетних детей можно обучать плаванию. Предельная продолжительность купания — пять минут. Выкупавшись, ребенок должен насухо вытереться, одеться и согреться движением. После купания надо немного отдохнуть в тени.

Очень важно закрепить достигнутые за лето результаты и добиваться, чтобы дети осенью сохранили полезную привычку к прохладной воде и свежему воздуху. В это время года они должны продолжать ежедневно умываться до пояса и мыть ноги прохладной водой. Если в комнате тепло, можно делать обтирание и обливание.

Главное же средство закаливания осенью и зимой — свежий воздух.

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

ДОМАШНИЙ ТЕНЕВОЙ СПЕКТАКЛЬ НА ПУШКИНСКИЕ СЮЖЕТЫ

И. ЕФИМОВ

Теневые картины имеют чарующие особенности: тени на экране кажутся объемными и живыми. У детей возникает желание самим делать фигуры и ставить спектакли домашнего театра теней.

Фигуры лучше всего вырезать ножницами или острым ножом из не очень толстого картона, как на открытках, плотной бумаги или же выпиливать из фанеры.

При помощи прозрачной или переводной бумаги можно перевести на картон и фанеру силуэт любого книжного и журнального рисунка. Перводную бумагу дети могут сделать сами, сплошь заштриховав лист мягким карандашом или углем.

Не забыть при вырезывании оставить под фигурами подставки, высотой 8 сантиметров, причем для скрепления фигур с подставками пришивать или вклеивать лучинки или изогнутые проволочки. За эти подставки показывающий водит силуэты.

Для того чтобы устроить экран, нужно в комнате открыть дверь и приколотить к притолоке две планки: одну на высоте 1,75 метра, а другую —

1,25 метра от пола. Во всю ширину двери сверху и с боков прибивается простыня. По верхнему уровню нижней планки надо углем прочертить на полотне линию со стороны показывающего, чтобы ему не ошибаться — не пускать теневые фигуры ходить по воздуху и не зарывать их в землю. Просветы сверху и снизу рамы завешиваются плотно одеялами.

Лампа должна находиться на высоте 2 метров, а от экрана вглубь — на 1,5 метра с той стороны, где показывающий.

Водить силуэты следует со стороны лампы, по отмеченной на экране линии, причем так, чтобы силуэты прилегали к простыне.

Водить — медленно, плавно, без толчков, качаний и дрожания, потому что характер движения изображен самим рисунком силуэта. От показывающего требуются определенная сноровка и ловкость: он должен во все время показывания ползать на коленях по полу, а голову держать так, чтобы на экран не в коем случае не попала тень от его головы. Если

одновременно показываются две фигуры, которые должны двигаться друг к другу, то и показывающих должно быть двое.

В теновом театре получается очень красиво, когда идущие с разных сторон фигуры встречаются или когда одна фигура обгоняет другую.

В этом номере журнала для домашнего театра теней даны силуэты на темы ряда излюбленных нашими детьми произведений Пушкина. Мы приводим ниже несколько советов, которые помогут сделать спектакль красочнее, эффектней.

К группе «В салазки Жучку посадив» — сделать общую подставку для салазок и опорной ноги мальчика. Веребочку салазок приклеить настоящую. Хорошо, если мальчик скатит Жучку с горы. Это надо сделать так: кусок картона наискось прикрепить к углу экрана — для зрителей это будет снеговая горка. Кроме того, можно сделать самим фигуры для детей на нескольких салазках или на коньках, лыжах, которые поочередно, а то и одновременно скатывать с горки. Можно пустить с горки и одну Жучку в салазках.

Декорации — деревья, облака — подвесить к верхней планке. Облако над Русланом — из писчей бумаги, а на тени оно будет прозрачное и легкое. Копье Руслана приклеить из тонкой деревянной лучинки.

Посох кудесника, беседующего с Олегом, — из длинной палочки сантиметров 18, а кисть руки кудесника скрепить с палочкой свободно и аккуратно, чтобы не было видно концов нитки. Руку кудесника сделать подвижной в плече. Когда кудесник будет подходить к Олегу, его рука будет полу-

чать движение снизу из-под сцены при каждом шаге.

Двух дружинников Олега повторить раза три. Но знамя оставить одно — впереди. Дружинники могут обгонять друг друга; тогда зрителям будет казаться, что ноги лошадей двигаются.

В конце сцены кудесник и Олег удаляются в разные стороны, мимо друг друга. Так же и Руслан проезжает в конце сцены мимо Головы. Если прочно укрепить фигуры, то можно будет устроить следующий театральный эффект: плащ Руслана сделать не из картона, а из мягкой шелковой материи. При чтении соответствующих стихов Пушкина, плащ будет развеваться от ветра (один из показывающих должен дуть со стороны Головы).

Вполне понятно, что в числе участников домашнего спектакля теней, помимо показывающих силуэты, должны быть дети, которые будут сопровождать показ чтением стихов Пушкина, предварительно хорошенько прорепетировав их.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Проф. Д. Д. Благой — Великий русский поэт	2
Т. Цявловская — Лицейские годы	6
Е. Амитиров — Пушкин в советской школе	12
Лина Нейман — Няня поэта	15
Д. С. Бершадская — О воспитании советского патриотизма .	20
Н. Черникова — Литературное творчество детей	24
Б. И. Жулин — Летняя работа с детьми в домах	27
Ю. Л. Лясота — Мой класс	29

Консультация

Проф. П. Г. Сергиев — Оберегайте детей от малярии	32
---	----

Письма читателей

И. Романов — Моя внучка	34
-----------------------------------	----

Ответы родителям

Е. Г. Леви-Гориневская — Как закалять организм детей — дошкольников	36
--	----

Семейный досуг

И. Ефимов — Домашний теневой спектакль на пушкинские сю- жеты	38
--	----

Фотомонтаж

Школа имени А. С. Пушкина	11
-------------------------------------	----

Корнилов К. Н. (редактор)
Колбановский В. Н. (зам. редактора)
Воронков К. В.
 РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: *Кононенко Е. В.*
Новиков И. К.
Сергеева А. Д.
Чувашев И. В.

Обложка худ. А. Д. Осетровой

Техн. редактор П. Г. Ислентьева

Адрес редакции: Москва, Лобковский пер., д. 5/16, тел. К 7-70-60

А05460. Сдано в производство 20/IV 1949 г.	Подписано к печати 19/V 1949 г.
Печ. л. 5. Уч.-изд. л. 4,32	Зн. в печ. л. 34 560
Цена 2 р. 50 к.	Тираж 50 000 экз.
	Заказ 318.

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Денисовский, 30

ЦЕНА 2р.50к.

